

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

11-е заседание

Вторник, 20 октября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье . . . . . (Бельгия)

В отсутствие Председателя г-н Лаптенюк (Беларусь), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Салиба (Мальта) (говорит по-английски):
Позвольте мне вначале сказать, что мы глубоко удовлетворены избранием посла Мернье на должность Председателя этого важного Комитета. Его богатый опыт и глубокие знания, несомненно, помогут нам успешно завершить нашу работу. Мы также поздравляем других членов Президиума.

Анализируя прогресс, достигнутый в последние годы при рассмотрении пунктов нашей повестки дня, мы можем констатировать, что были сделаны значительные шаги вперед. В отношениях между двумя бывшими противниками утвердилось доверие, вытеснившее враждебность и антагонизм, которые преобладали в глобальной политике в течение почти полувека. Следует всячески приветствовать их неизменные усилия по укреплению сотрудничества

в области международной и региональной безопасности, нашедшие отражение в их недавней совместной декларации принципов. В то же время мы вместе с другими настоятельно призываем Российскую Федерацию как можно скорее ратифицировать Договор СНВ-2 с тем, чтобы можно было начать переговоры по выработке договора СНВ-3.

Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и принятие и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) - это еще два важных шага в направлении создания прочного и эффективного режима нераспространения. Ратификация ДВЗЯИ двумя ядерными государствами является многообещающим событием. Мы приветствуем их намерение твердо придерживаться положений данного Договора и настоятельно призываем другие ядерные государства и государства, обладающие ядерным потенциалом, последовать их примеру.

Консолидация существующих зон, свободных от ядерного оружия, и недавняя инициатива в отношении создания еще одной зоны, свободной от ядерного оружия, - в Центральной Азии - важные шаги на пути создания режима нераспространения. Мы должны и дальше содействовать укреплению

доверия между государствами, создавая условия для создания таких зон в других регионах, таких, как Южная Азия и Ближний Восток.

Также обнадеживает то обстоятельство, что в этом году на Конференции по разоружению наконец было достигнуто соглашение, позволяющее начать переговоры по выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Скорейшее заключение такого договора несомненно явится ценным вкладом в укрепление режима нераспространения и решение вопросов, стоящих в повестке дня в области ядерного разоружения. В равной степени обнадеживающим было решение о создании специального комитета для обсуждения вопросов, касающихся негативных гарантий безопасности. Моя страна всегда полагала, что ядерные государства должны проявлять сдержанность не только по отношению друг к другу, но особенно в отношении неядерных государств. Подобное сдерживание должно подкрепляться гарантиями безопасности, которые, по нашему мнению, необходимо усилить, в том числе за счет разработки имеющего обязательную юридическую силу международного соглашения.

Событиями, полностью противоречащими духу этих обнадеживающих тенденций, явились ядерные испытания, недавно осуществленные двумя государствами, не подписавшими ДНЯО и ДВЗЯИ. Подобные вызывающие беспокойство действия лишь приводят к усилению чувства отсутствия безопасности и росту недоверия, а также серьезно препятствуют прогрессу в области нераспространения и разоружения. Как и другие, мы, разумеется, приветствуем заявления Индии и Пакистана о намерении присоединиться к ДВЗЯИ. Однако, как и другие, мы настоятельно призываем подкрепить подобные заявления о намерениях безоговорочными и конкретными действиями. Мы призываем эти страны воздерживаться от проведения новых ядерных испытаний и разработки или развертывания ядерного оружия и ракет, способных нести ядерные заряды. Мы настоятельно призываем их, как, собственно, мы призываем все страны, которые еще этого не сделали, пойти на смелый шаг и как можно скорее подписать и ратифицировать ДВЗЯИ и ДНЯО.

В этой связи мы приветствует недавнюю ратификацию ДНЯО Бразилией. Мы непоколебимо верим в то, что ДНЯО по-прежнему остается

краеугольным камнем режима нераспространения и что его жизнеспособность может быть гарантирована лишь посредством строгого соблюдения всех его положений. Мы также с интересом отмечаем предложение, направленное на создание мира, свободного от ядерного оружия, которое выдвигается коалицией восьми стран. Это, наверное, вполне своевременная инициатива, однако ее успех возможен лишь при условии принятия всеми сторонами твердого, искреннего и четкого обязательства добиваться достижения этой конечной цели.

В то время как все большее число государств заявляют об отказе от разработки и применения химического и биологического оружия, опасность тайной разработки этих видов оружия по-прежнему сохраняется. В особенности с учетом того, что технология их приобретения и использования относительно легко поддается разработке. Мы настоятельно призываем государства воздерживаться от разработки подобных видов оружия массового уничтожения и ликвидировать уже имеющиеся у них запасы такого оружия.

Всеобщее присоединение к Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому и токсинному оружию должно стать реальностью. Будучи членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Мальта намерена внести свой вклад в укрепление этой Организации и в обеспечение полного осуществления положений Конвенции по химическому оружию. Мы также придаем большое значение укреплению Конвенции по биологическому и токсинному оружию посредством разработки юридически обязательного протокола, обеспечивающего создание режима проверки и соблюдения положений Конвенции.

Работа по решению вопросов, стоящих в повестке дня в области ядерного разоружения, должна продолжаться, хотя мы и вынуждены признать, что нераспространение нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. Нельзя также игнорировать и возможность актов ядерного терроризма. Мы глубоко убеждены в том, что механизм контроля за экспортом ядерных компонентов - в особенности материалов и оборудования двойного назначения - является неотъемлемым элементом режима нераспространения. Прожив почти 50 лет под

угрозой ядерного уничтожения, мы должны сделать все возможное, в рамках пусть даже незначительных или постепенно нарастающих усилий, для обеспечения всеобщего присоединения к соответствующим договорам и соблюдения их положений, касающихся не только ядерного оружия, но и оружия массового уничтожения. Наша коллективная приверженность решению этой задачи должна быть твердой.

В этом контексте позвольте мне сказать, что Конференция по разоружению по-прежнему играет важную роль в деле укрепления и консолидации принципов многостороннего разоружения. Однако мы испытываем разочарование в связи с тем, что нам вновь не удалось прийти к согласию по остающимся нерешенными приоритетным вопросам ее повестки дня, а также по такому важному вопросу, как расширение ее членского состава. Относительно вопроса о членском составе я хотел бы сказать, что поскольку вопросы ядерного разоружения и нераспространения являются проблемами, затрагивающими всех и каждого из нас, то, по глубокому убеждению моей страны, все должны иметь и возможность играть активную роль в подобных многосторонних форумах.

На протяжении более 50 лет существования Организации наше внимание в значительной степени и с достаточным на то основанием было сосредоточено на вопросах, касающихся оружия массового уничтожения. Угроза ядерной катастрофы, а также разрушительный потенциал других видов оружия массового уничтожения рисуют в нашем воображении картины, полные ужаса. В то же время, делая все возможное для того, чтобы подобный кошмар существовал лишь в нашем воображении, мы не можем игнорировать страдания и разрушения, причиняемые в результате применения обычных вооружений, в том числе легких вооружений и стрелкового оружия. Неопишемые злодеяния, совершаемые ежедневно - в том числе в данный момент - в ходе конфликтов в различных странах мира, не могут не подталкивать нас к действиям.

Говорят, что люди воюют не потому, что у них есть оружие, а имеют оружие, потому что считают, что нужно воевать. Совершенно очевидно, что в этом кроется основная причина конфликтов, которую необходимо устранить. В то же время нельзя полностью игнорировать тот факт, что

наличие оружия и вооружений и доступ к ним, включая их незаконные поставки, способствуют возникновению и затягиванию конфликтов. Мы должны удвоить наши усилия для обеспечения того, чтобы продажа и распространение всех видов обычных вооружений и стрелкового оружия были поставлены под жесткий контроль.

Неотложность этой задачи становится еще более очевидной, если учесть тесную связь между продажей и поставками оружия и другими формами политического, социального и экономического саботажа и дестабилизации, а именно международной преступностью, торговлей наркотиками и терроризмом. Эти явления приобретают еще более опасный характер в силу расширения сферы деятельности международных преступных структур вследствие использования ими информационных технологий. Ни одно правительство не может проявлять благодушие в этой связи; мы должны изыскать глобальные решения этим глобальным проблемам.

Важным аспектом международного сотрудничества в области разоружения является задача построения мира, свободного от нужды, страха и террора. Сокращение спроса на оружие имеет такое же большое значение, как и сокращение предложения. Крайне важно, чтобы мы все вместе содействовали формированию культуры мира, как внутри наших стран, так и в отношениях между ними, эффективно решали сложные вопросы разоружения и развития, неизменно оказывали поддержку усилиям в области постконфликтного миростроительства, реабилитации и восстановления в регионах, истерзанных войнами.

Мы разделяем мнение Генерального секретаря, который пишет в своем ежегодном докладе о работе Организации, что существует настоятельная необходимость в приложении усилий в целях формирования глобального консенсуса в отношении осуществления мониторинга и обеспечения контроля за незаконными поставками оружия. Поэтому Мальта в принципе поддерживает предложение о созыве в ближайшем будущем конференции Организации Объединенных Наций, посвященной всем аспектам незаконной торговли оружием. Это несомненно явится важным шагом на пути построения мира, свободного от конфликтов и страха.

Мальта также полностью поддерживает меры, которые Департамент по вопросам разоружения планирует осуществить в целях ограничения распространения стрелкового оружия. Позвольте мне по этому поводу выразить наше глубокое удовлетворение в связи с воссозданием этого Департамента под компетентным руководством заместителя Генерального секретаря Дханалалы.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций явился значительным вкладом в обеспечение большей открытости и транспарентности в военных вопросах. Он содействует укреплению взаимного доверия между государствами и способствует продвижению по пути разоружения. Мальта с самого начала выступила в поддержку предложения о создании Регистра. Мы по-прежнему поддерживаем усилия по дальнейшему развитию Регистра в целях повышения его эффективности и обеспечения максимально широкого в нем участия.

Существуют и иные меры сотрудничества, способствующие утверждению культуры мира, как внутри национальных границ, так и за их пределами, в том числе те, которые предусматриваются резолюцией об упрочении мира посредством практических мер в области разоружения, принятым Европейским союзом кодексом поведения в связи с экспортом вооружений и Межамериканской конвенцией о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания веществ и других связанных с ними элементов.

Касаясь вопроса об обычных вооружениях, не могу особо не упомянуть принятие в прошлом году Оттавской конвенции по противопехотным минам. Мальта была в числе первых государств, подписавших Конвенцию, и в настоящее время мы работаем над обеспечением ее ратификации. Вместе с другими мы с нетерпением ожидаем ее вступления в силу в марте следующего года. Мы также приветствуем предстоящее вступление в силу в декабре нынешнего года исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, представляющего собой частичный запрет на наземные мины. Роль Организации Объединенных Наций в деятельности по разминированию и общая поддержка государств-членов в этой важной области, подобная той, которую обеспечивает Европейский союз, достойны

слов благодарности и заслуживают нашей дальнейшей поддержки.

Мальта придает особое значение достижению прогресса в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Это - важнейшие составляющие процесса поддержания мира и укрепления международной безопасности. Мы полагаем, что обеспечению максимальной эффективности предпринимаемых нами усилий по достижению поставленных целей способствовало бы их объединение в рамках деятельности специализированных региональных организаций, таких, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы и другие форумы. Региональные организации, подобные ОБСЕ, могут играть и играют важную роль в области внедрения механизмов раннего предупреждения, в осуществлении мер по укреплению доверия и безопасности, в области превентивной дипломатии и постконфликтного миростроительства. Региональные организации также могут играть дополняющую роль в более широком контексте безопасности, в том числе в экономической, социальной и гуманитарной областях, а также в деле утверждения демократии, обеспечения соблюдения прав человека и правопорядка.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем твердое намерение Генерального секретаря продолжить усилия по упрочению связей с ОБСЕ и по формированию подлинно партнерских отношений между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций на основе более упорядоченного, рационального и эффективного с точки зрения затрат разделения функций. Это является признанием того, что региональные усилия в области укрепления доверия и безопасности могут иметь более масштабный и положительный резонанс лишь в широком международном контексте.

Мы глубоко убеждены в том, что меры по укреплению доверия могут содействовать упрочению мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях, если они подкрепляются совместными усилиями в политической, экономической, социальной и иных областях. Поэтому Мальта неизменно предпринимает настойчивые усилия, направленные на упрочение мира и расширение сотрудничества в Средиземноморье. Признание потребности в наличии взаимосвязанных и

взаимоукрепляющих учреждений и механизмов вдохновило нас на развитие для Средиземноморья политики многогранного сотрудничества. Выступая в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел моей страны заявил:

"Стабильность в Средиземноморье должна основываться на множественных инициативах, которые подпитывают сотрудничество за счет постепенного осуществления мер по укреплению доверия и безопасности. В этом заключается суть нашего настоятельного требования создать пакт стабильности для региона. Серьезного внимания заслуживают такие инициативы, как добавление парламентского измерения к этому процессу диалога, за который выступает Межпарламентский союз, создание совета или форума государств Средиземноморья и в конечном итоге создание конференции по вопросам безопасности и сотрудничества в Средиземноморье". (A/53/PV.19, стр. 5-6)

Евро-средиземноморский процесс является важным фактором в общих усилиях, направленных на устранение первопричин напряженности и конфликтов при одновременном укреплении взаимопонимания и доверия за счет сотрудничества в сфере безопасности, а также в политической, экономической, финансовой, социальной и культурной областях. Мальта неизменно играет активную роль в евро-средиземноморском процессе - роль, которая может быть лишь укреплена в результате нашего вступления в конечном итоге в члены Европейского союза.

Наша повестка дня, как и всегда, является весьма напряженной и в чем-то даже ошеломляющей. Однако мы должны решительно идти к достижению нашей общей цели - установление на планете безопасности, мира и справедливости. Мое правительство, со своей стороны, сохраняет полную приверженность выполнению своей роли, и не только в этом Комитете, но и во всех других форумах, деятельность которых направлена на достижение указанной цели.

Г-н Аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (говорит по-арабски): Я хотел бы поздравить Председателя и других должностных лиц Первого комитета с их

избранием. Хотелось бы от имени делегации Королевства Саудовская Аравия выразить уверенность в том, что, осуществляя руководство работой этого Комитета, они направят свой опыт и свою мудрость на достижение тех целей в области разоружения, которые разделяют все члены международного сообщества. Я хотел бы также заверить их в том, что наша делегация будет оказывать им поддержку и содействие, с тем чтобы эту работу можно было завершить успешно.

Нынешняя сессия проходит на фоне активизации международных и региональных усилий, направленных на достижение цели, вселяющей надежду и оптимизм - углубление осознания международной общественностью необходимости полного разоружения, в том числе окончательной ликвидации ядерного оружия и оружия массового уничтожения вообще. Окончание "холодной войны" уменьшило опасность возможного применения такого оружия. В результате сложилась также новая обстановка, для которой характерно отсутствие необходимости в сохранении ядерных арсеналов или систем безопасности, основанных на признании факта наличия соперничающих военных альянсов и на политике ядерного сдерживания.

Королевство Саудовская Аравия с интересом следит за усилиями, нацеленными на ликвидацию оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, в том числе в районе Арабского залива. Мы приняли активное участие в проводившейся в Нью-Йорке в 1995 году Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Мы также поддерживаем усилия Лиги арабских государств, предпринимаемые в духе принятого ею на своей сто первой сессии призыва и направленные на превращение этого нестабильного района планеты в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического.

В этой связи мы глубоко обеспокоены отказом Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также сохранением им своих ядерных программ вне досягаемости международного контроля. Это представляет серьезную угрозу для безопасности и стабильности в регионе.

Категорически отвергая используемую международным сообществом практику двойных стандартов, исключая Израиль из усилий по предотвращению распространения ядерного оружия и поощряющих тем самым гонку вооружений, мы обеспокоены также и ядерными испытаниями, проведенными в Южной Азии, сначала Индией, а потом Пакистаном. Все это угрожает миру и безопасности в регионе.

Хотя мы верим в возможность повышения эффективности ДНЯО за счет активизации системы гарантий Международного агентства по атомной энергии посредством расширения ее международного охвата, мы считаем также необходимым установление таких норм, которые способствовали бы достижению надлежащего прогресса на всех направлениях процесса ликвидации оружия массового уничтожения в соответствии с резолюцией I (I) Организации Объединенных Наций от 1946 года.

Поэтому мы настоятельно призываем те страны, которые еще не присоединились к ДНЯО, предпринять к тому необходимые шаги. Им следует также обеспечить условия для осуществления международного мониторинга в отношении своих ядерных установок. Все это укрепит международную безопасность и стабильность.

Королевство Саудовская Аравия поддерживает транспарентность в вооружениях в качестве одного из средств укрепления международного мира и безопасности. Оно также убеждено в том, что успех в области транспарентности может быть обеспечен за счет соблюдения четких, конкретных, сбалансированных, универсальных и недискриминационных принципов - принципов, которые, мы считаем, укрепят в соответствии с международным правом национальную, региональную и международную безопасность для всех стран.

В этом отношении Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций стал первой попыткой международного сообщества воплотить идею транспарентности в подобных масштабах. Несмотря на потенциальную ценность Регистра с точки зрения усилий по расширению транспарентности и укреплению за счет этого глобального доверия и несмотря на его роль первого и надежного механизма раннего предупреждения,

его функционирование сталкивается с рядом проблем. Наиболее заметная из них заключается в том, что более половины государств - членов Организации Объединенных Наций последовательно уклоняются от представления информации для Регистра. Это должно заставить нас эффективно заняться устранением причин, вызывающих обеспокоенность таких государств, с тем чтобы расширить число стран, представляющих данные в Регистр.

В этой связи моя страна подтверждает ответ членов Лиги арабских государств на доклад Генерального секретаря от 28 августа 1997 года, содержащийся в документе A/52/312 и озаглавленный "Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций". В этом ответе, представленном в соответствии с резолюцией 46/36 L, на основании которой был учрежден Регистр, утверждается, что расширение сферы охвата Регистра и включение в нее информации о современных видах обычных вооружений, об оружии массового уничтожения, особенно ядерном оружии, и о высоких технологиях, имеющих военное применение, способствовало бы его превращению в сбалансированный, более всеобъемлющий и менее дискриминационный инструмент и расширению числа его участников.

Королевство Саудовская Аравия привержено Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международной законности, составляющим прочную основу его внешней политики. Оно особенно заинтересовано в укреплении роли Организации Объединенных Наций во всех аспектах процессов обеспечения международного мира и безопасности и разоружения. Успешное осуществление усилий в этих областях является неперенным условием обеспечения мира и стабильности на планете.

В этой связи я хотел бы подтвердить значение консолидации и укрепления деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения. Это коллективная цель, требующая координации работы Первого комитета и Комиссии по разоружению во имя объединения международных усилий по достижению полного и всеобщего разоружения.

В заключение я хотел бы подтвердить готовность моей делегации сотрудничать со всеми

членами Комитета и принимать активное участие в рассмотрении всех пунктов нашей повестки дня, с тем чтобы укрепить наше стремление к обеспечению безопасности и мира в международных отношениях во имя процветания всего человечества.

Г-н Хашим (Бахрейн) (говорит по-арабски): Поскольку моя делегация впервые выступает в Первом комитете на этой сессии, я хотел бы поздравить г-на Мернье с его избранием в качестве Председателя и пожелать ему и другим членам Президиума всяческих успехов в выполнении своего мандата.

Целью создания Организации Объединенных Наций 50 лет назад было спасение человечества от бедствия войны после второй мировой войны и создание международного порядка, основанного на принципе справедливости и способного обеспечить безопасность человечества. С учетом необходимости международного сотрудничества в ликвидации оружия массового уничтожения Бахрейн ратифицировал несколько международных конвенций в этой области, включая Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 1993 года и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 года.

Бахрейн поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которая должна быть также свободной от оружия массового уничтожения, потому что мы хотим жить в условиях мира и безопасности в регионе. Мы считаем, что позиция Израиля, который отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и отвергает контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), отказываясь поставить свои объекты под гарантии МАГАТЭ, побуждает другие страны разрабатывать такое оружие и порождает гонку вооружений, которая ставит под угрозу мир и безопасность. Именно поэтому мы призываем международное сообщество оказать давление на Израиль, с тем чтобы он присоединился к этому Договору.

Бахрейн является участником ДНЯО. Мы считаем, что Договор должен стать универсальным, без исключений и оговорок. Он заслуживает того, чтобы мы его соблюдали.

Мы поддерживаем международные усилия по разработке конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Неядерные государства - участники ДНЯО имеют право на обязательные в юридическом отношении гарантии, что должно быть отражено в многостороннем документе. Наличие оружия массового уничтожения не позволяет обеспечить безопасность всех стран на равной основе, как предусмотрено в Уставе. Такое оружие, несомненно, стало средством оказания давления на страны, которые им не обладают, и их шантажа. Именно поэтому моя делегация призывает Специальный комитет по международному терроризму, учрежденный на основе резолюции 51/210, разработать конвенцию по запрещению ядерного терроризма и призывает к проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Бахрейн с интересом следил за встречами в Оттаве в 1997 году, которые привели к подписанию Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, которая вступит в силу в марте 1999 года. Наземные мины угрожают жизни миллионов людей в мире.

Мы также поддерживаем усилия, направленные на разработку конвенции по стрелковому и легкому оружию, потому что эти виды оружия являются фактором нестабильности во многих частях мира. Мы выступаем за международное сотрудничество в вопросах ограничения оружия массового уничтожения. Это одна из неизменных целей Организации Объединенных Наций, и она тем более важна в момент, когда мы стоим на пороге третьего тысячелетия, надеясь добиться установления международного порядка, основанного на принципах отказа от войны и мирного сосуществования между государствами.

Г-жа Даррант (Ямайка) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени 14 государств - членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), которые являются членами Организации Объединенных Наций, а именно Антигуа и Барбуды, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Доминики, Гренады, Гайаны, Гаити, Ямайки, Сент-Китса и Невиса, Сант-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама и Тринидада и Тобаго.

Позвольте мне вначале присоединиться к другим делегациям и поздравить г-на Мернье и других членов Президиума с их избранием. Перед Председателем стоит сложная задача обеспечить обмен идеями между нами и принятие решений по жизненно важным вопросам, затрагивающим международный мир и безопасность. Мы уверены, что его мастерство позволит успешно завершить работу этого важного Комитета. Я хотела бы заверить его в нашем полном сотрудничестве и поддержке. Я должна также выразить признательность делегаций стран - членов КАРИКОМ г-ну Нкгове, Ботсвана, за его компетентное руководство этим Комитетом в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

В представленном Генеральным секретарем в этом году докладе о работе Организации, документ A/53/1, отмечается вызывающий беспокойство рост числа региональных конфликтов и других событий, которые подрывают международный мир и безопасность. Эти события самым непосредственным образом сказываются на работе данного Комитета, поскольку там, где война, есть неизменный спрос на средства ведения войны. Наша задача - обеспечить, чтобы в результате соблюдения режимов и соглашений, участниками которых мы являемся, демонстрации приверженности делу нераспространения и контроля над вооружениями и принятия подлинных усилий по содействию укреплению доверия на основе транспарентности и проверки мы смогли, в конечном счете, добиться установления безопасного мира для нынешнего и грядущих поколений.

Государства КАРИКОМ с удовлетворением отмечают, что международное сообщество уделяет все большее внимание проблеме стрелкового оружия. В последние годы мы являемся свидетелями значительного роста как законной, так и незаконной торговли стрелковым и легким оружием. По оценкам, во всем мире насчитывается около 100 миллионов единиц такого оружия и существует огромный потенциал для его дальнейшего производства. Доступность этого оружия, а также наличие благоприятных условия для его накопления и распространения являются важными факторами эскалации региональных и внутренних конфликтов и подрыва миротворческой деятельности.

В докладе Генерального секретаря по Африке, документ A/52/871, распространение незаконного

оружия расценивается как один из значительных факторов, препятствующих достижению прочного мира в этом регионе, и подчеркивается также необходимость ведения борьбы с незаконной торговлей оружием в Африке на приоритетной основе.

Угроза, которую создает незаконный оборот стрелкового оружия, вызывает особую обеспокоенность у государств Карибского региона. Опасное сочетание преступной деятельности, включающей незаконный оборот наркотиков и огнестрельного оружия, оказывает крайне негативное воздействие на малые, уязвимые, открытые общества, подрывая устои стабильности в наших государствах и гарантии безопасности наших граждан.

Поэтому распространение стрелкового оружия не только подрывает мир и безопасность на региональном и международном уровне, но и непосредственным образом воздействует на эрозию национальной безопасности и стабильность гражданского общества. Не вызывает сомнений тот факт, что ежедневное применение стрелкового оружия и использование его неизбирательным образом во всех странах мира приводит к значительным людским потерям и ранениям.

Очевидно, настало время для того, чтобы международное сообщество в срочном порядке приступило к рассмотрению этой проблемы и добилось ее решительного и всеобъемлющего урегулирования. Мы подчеркиваем тот факт, что не существует каких-либо национальных или региональных границ, которые бы сдерживали незаконные поставки такого оружия. Мы считаем необходимым применить более решительные меры в отношении тех, кто занимается незаконными поставками такого оружия из основных районов производства, а также в отношении импортеров незаконного стрелкового оружия. Эта проблема приобретает подлинно интернациональный характер и охватывает как страны-производители, так и страны-потребители оружия. При отсутствии скоординированного подхода нельзя рассчитывать на достижение каких-либо существенных результатов.

Поэтому установление эффективного контроля над стрелковым оружием требует такого подхода, который выходит за рамки традиционных механизмов в области разоружения и контроля над

вооружениями. Мы поддерживаем рекомендацию Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию Организации Объединенных Наций относительно необходимости принятия "сбалансированного подхода по предотвращению и сокращению", который включал бы усилия на всех уровнях - глобальном, региональном и местном. Организация Объединенных Наций также должна внести существенный вклад в эту сферу. Мы приветствуем доклад Генерального секретаря, посвященный стрелковому оружию (A/53/207), в котором перечислены важные инициативы, уже осуществляемые в этой области.

В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в течение последнего года в вопросе о предложенном введении моратория на ввоз, вывоз и производство легких вооружений в Западной Африке. Мы с нетерпением ожидаем представления в следующем году рекомендаций Группой экспертов по стрелковому оружию Организации Объединенных Наций, которые, как мы надеемся, все международное сообщество сможет принять и реализовать на практике.

Кроме этого, особую надежду вызывает активизация диалога по вопросу о проведении исследования этого неотложного вопроса. Мы с большим удовлетворением отмечаем, в частности, результаты состоявшейся в июле этого года в Осло встречи, на которой была рассмотрена международная программа по вопросу распространения стрелкового оружия и где было достигнуто общее согласие между группой развитых и развивающихся стран в отношении сложного характера проблемы и неотложного решения этих вопросов. Мы выражаем признательность правительствам Норвегии и Канады за их руководящую роль в осуществлении этой инициативы, которая, мы надеемся, станет катализатором для будущих усилий большего числа участников международного сообщества.

Мы также приветствуем проведение специальной информационной сессии по стрелковому оружию, которая состоялась в сентябре в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, и заявляем о нашей дальнейшей поддержке предложения Мали об установлении моратория на ввоз, вывоз и

производство легких вооружений в Западной Африке.

Государства - члены КАРИКОМ также придают особую важность Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов, которая была принята Организацией американских государств в декабре 1997 года. Мы считаем, что этот механизм обеспечивает всеобъемлющие рамки для регионального сотрудничества в целях контроля за незаконным производством и оборотом стрелкового оружия. Мы приветствуем одобрение Конвенции Генеральным секретарем и рекомендуем ее вниманию других регионов и более широкого международного сообщества.

Мы поддерживаем призыв к проведению международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах и принимаем к сведению предложение правительства Швейцарии выступить организатором проведения такой конференции под эгидой Организации Объединенных Наций в 2000 году.

Другой важной сферой в области контроля над обычными вооружениями, которая требует нашего постоянного и пристального внимания, является производство, накопление запасов и применение противопехотных наземных мин. Мы приветствуем тот факт, что 16 сентября пятидесятое государство передало на хранение свои документы о ратификации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, принятой в Оттаве в декабре прошлого года, являющейся значительным шагом на пути к достижению нашей желаемой цели. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию, и с нетерпением ожидаем ее вступления в силу 1 марта 1999 года.

По мнению наших делегаций, отсутствие прогресса в решении связанных с разоружением вопросов на Конференции по разоружению в этом году свидетельствует о недостаточном проявлении политической воли. В частности, мы отмечаем отсутствие согласия в вопросе о начале переговоров по программе ядерного разоружения в определенных временных рамках. Продолжает вызывать

обеспокоенность и очевидный застой в осуществлении договоров о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

Прогресс в области разоружения в лучшем случае можно назвать неутешительным. Испытания ядерного оружия, осуществленные в мае этого года Индией и Пакистаном, вызывают серьезную обеспокоенность и свидетельствуют о застое в реализации инициатив в сфере нераспространения. Мы приветствуем заявление о намерениях, с которым выступили обе страны в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее, относительно того, чтобы подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года, и мы с удовлетворением принимаем к сведению тот факт, что более 140 стран уже подписали Договор. Делегации стран - членов КАРИКОМ считают, что этот механизм является неотъемлемым элементом обеспечения эффективности режима нераспространения. Поэтому мы обращаемся с призывом ко всем государствам, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать и ратифицировать Договор.

Мы считаем, что отсутствие прогресса в работе второй сессии Подготовительного комитета к проведению в 2000 году Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора свидетельствует о недостаточном проявлении политической воли. Мы обращаемся с особым призывом к государствам, обладающим ядерным оружием, приложить все усилия для активизации подготовительного процесса в целях укрепления режима ДНЯО. ДНЯО, число участников которого составляет 186 государств и который обладает бессрочным сроком действия, несомненно, вселяет наибольшую надежду на обеспечение универсального характера процесса ядерного разоружения и нераспространения.

Однако достижение этой цели требует от нас в первую очередь приложения усилий в плане обеспечения универсального охвата участников. Поэтому мы призываем те государства, которые пока не присоединились к ДНЯО, рассмотреть вопрос о присоединении к Договору, и приветствуем восемь новых государств, присоединившихся к этому режиму за период, прошедший после проведения

последнего рассмотрения действия Договора в 1995 году.

Важным аспектом нашей международной повестки дня в области разоружения являются дальнейшие усилия по сокращению и ликвидации в конечном итоге производства и накопления запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия. Заключение договора о прекращении производства расщепляющегося материала должно стать неотъемлемой частью нашей общей стратегии в области нераспространения. Поэтому мы присоединяемся к призыву о начале переговоров о недискриминационном, многостороннем договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Экологическая угроза, связанная с транспортировкой радиоактивных отходов, является тем вопросом, который имеет исключительную важность для государств - членов Карибского сообщества. Угроза заражения во время транспортировки радиоактивных материалов полностью реальна и может иметь серьезные и продолжительные последствия для жизнестойкости уязвимых морских и островных экосистем, которые являются отличительной чертой наших государств-членов. Поэтому все государства - члены КАРИКОМ продолжают выражать серьезную обеспокоенность в связи с дальнейшим использованием морских маршрутов Карибского бассейна для трансграничных перевозок радиоактивного реакторного топлива. Мы вновь обращаемся с призывом к международному сообществу принять во внимание эту серьезную тревогу, которую мы выражаем в связи с этой практикой.

Делегации стран - членов КАРИКОМ отдают должное важной роли, которую могут сыграть зоны, свободные от ядерного оружия, в укреплении международной и региональной безопасности и нераспространения. Мы вновь заявляем о своей приверженности Договору Тлателолко, целью которого является запрещение ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском регионе. Мы призываем государства-члены признать режимы нераспространения, установленные Пелиндабским, Бангкокским договорами и Договором Раротонга, а также обеспечить их соблюдение.

Далее мы призываем к созданию механизмов, облегчающих сотрудничество между всеми этими зонами и способствующих тем самым укреплению международного режима нераспространения. Мы также поддерживаем предложения о создании аналогичных режимов в тех регионах, которые их еще не имеют, особенно на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

Вот уже более 10 лет, со времени проведения в 1987 году Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, международное сообщество апатично признает значение мира и стабильности как важнейших условий социально-экономического развития и муссирует тему инвестирования средств, затрачиваемых на распространение вооружений, в человеческое развитие. Инициатива разоружения ради развития продвинулась очень недалеко за эти годы, поскольку дивиденду мира и стабильности, достигаемой через развитие, уделялось недостаточное внимание.

Государства КАРИКОМ считают, что нам пора вдохнуть новую жизнь в эту инициативу. Мы принимаем к сведению доклад Генерального секретаря и надеемся на активизацию усилий по осуществлению программы действий, принятой на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием. Мы также решительно призываем к скорейшему созыву четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, и призываем государства-члены проявить политическую волю, необходимую для достижения соглашения по целям и повестке дня этой сессии.

Наконец, государства КАРИКОМ подчеркивают ключевую роль, которую Организация Объединенных Наций должна играть в укреплении институциональных механизмов на многостороннем уровне. Поэтому мы приветствуем воссоздание и реорганизацию Департамента по вопросам разоружения и выражаем надежду на то, что эти изменения приведут к более эффективной мобилизации международных действий по достижению цели глобального разоружения и безопасности.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего тепло

поздравить от имени нашей делегации г-на Мернье с избранием на пост Председателя этого Комитета. Мы убеждены в том, что благодаря своему широкому опыту и мастерству он обеспечит успешное завершение работы нашего Комитета, и наша делегация заверяет его в нашей полной поддержке и сотрудничестве в этом плане.

Пользуясь случаем, хотел бы также выразить от имени нашей делегации глубокую признательность его предшественнику, г-ну Мотуси Нкгове (Ботсвана), за прекрасное руководство работой этого Комитета в ходе его предыдущей сессии.

Начиная работу Первого комитета в этом году, важно, на наш взгляд, представлять себе ситуацию в области контроля над вооружениями и разоружения. В ходе наших прений многие из нас описывали в самых мрачных тонах нынешнюю общую ситуацию, сложившуюся после событий, имевших место в определенном регионе мира. Другие, используя более сдержанный тон, пытались представить реальность такой, какая она есть, и были полны решимости найти мудрое решение в качестве реакции на нее. По мнению Лаосской Народно-Демократической Республики, общая картина, безусловно, не вызывает оптимизма. Тем не менее есть области, в которых имели место позитивные события, порождающие некий проблеск надежды на то, что мир станет безопаснее. Давайте взглянем на некоторые из этих областей.

Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация впервые в истории своих отношений сократили свои ядерные арсеналы в соответствии с Договором СНВ-1. В этом контексте нам лишь хотелось бы, чтобы эти два крупнейших ядерных государства как можно скорее приступили к дальнейшим сокращениям в соответствии с Договором СНВ-2, а затем и СНВ-3. Декларируемое намерение сократить и в конечном итоге ликвидировать все ядерное оружие, как это предусмотрено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), следует всячески приветствовать, но мы напоминаем им, что в зачет идут лишь дела. Нельзя просто остановиться после того, как достигнуты позитивные результаты. Необходимо срочно продвигаться вперед и добиваться решения стоящей перед нами благородной задачи: полностью стереть ядерное оружие с лица Земли.

Принятие Генеральной Ассамблеей на ее пятидесятой сессии три года тому назад Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) стало еще одним важным событием в истории Организации Объединенных Наций в области разоружения. Хотя мы сожалели о том, что в принятом Договоре не установлены сроки полной ликвидации всех ядерных вооружений на глобальном уровне, мы считали, что принятие такого Договора является важной вехой, которая приведет к постепенному достижению ядерного разоружения. На наш взгляд, несмотря на несовершенства, ДВЗЯИ, если его честно и строго выполнять, поможет предотвратить приобретение неядерными государствами этого оружия массового уничтожения и, что еще важнее, совершенствование ядерными государствами своих ядерных арсеналов. Мы считаем, что таким образом мы можем добиться цели постепенного ядерного разоружения. Важно, чтобы на сессии этого года наш Комитет в целях сохранения динамики вновь подтвердил свою безоговорочную приверженность ДВЗЯИ.

Вступление в силу 29 апреля 1997 года Конвенции по химическому оружию также является позитивным событием в наших общих усилиях по освобождению мира от оружия массового уничтожения. Мы приветствуем различные шаги, предпринимаемые государствами-участниками и Организацией по запрещению химического оружия в целях осуществления Конвенции. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что следует приложить все силы к тому, чтобы обеспечить эффективное, полное и недискриминационное осуществление Конвенции.

На протяжении последних лет мы с удовлетворением отмечаем создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах земного шара, а именно в Юго-Восточной Азии, в Африке, в южной части Тихого океана и в Карибском бассейне. Создание таких безъядерных зон не только свидетельствует о подлинном стремлении населения соответствующих регионов освободиться от ядерной опасности и угрозы гибели, но и превратилось в мощную и необратимую тенденцию, которая способна привести к постепенному созданию безъядерного мира. Эта тенденция заслуживает нашей общей решительной поддержки и поощрения.

В апреле этого года, к нашему удовлетворению, Конференция по разоружению учредила специальный комитет по запрещению производства

расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем это позитивное событие. Мы еще больше рады тому, что после четырех лет проволочек специальный комитет наконец сможет приступить к работе; надеемся, что это произойдет в самом начале сессии Конференции 1999 года. На наш взгляд, Комитет при рассмотрении текста проекта договора должен обсуждать не только меры ядерного нераспространения, но и меры ядерного разоружения, поскольку эти две концепции взаимосвязаны, дополняют друг друга и должны идти рука об руку.

На данном этапе истории очень много внимания уделяется Договору 1968 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В ходе текущей сессии некоторые делегации говорили даже о возможности подрыва в результате некоторых имевших место событий самих основ ДНЯО. Весь вопрос здесь вращается вокруг нашего общего восприятия ДНЯО. Как всем нам хорошо известно, в Договоре поставлены две благородные цели: недопущение приобретения ядерного оружия государствами, которые им в настоящее время не обладают, и выполнение обладающими ядерным оружием государствами лежащей на них безусловной ответственности в отношении начала серьезных переговоров по вопросу о сокращении их ядерных арсеналов с целью их полной ликвидации. С момента вступления ДНЯО в силу в 1970 году государства, ядерным оружием не обладающие, неизменно сетуют на то, что ядерные государства не только сохраняют свои ядерные арсеналы в огромных количествах, но и продолжают повышать разрушительную мощь этих вооружений. Обладающие ядерным оружием государства до сих пор не представили никаких убедительных аргументов в доказательство противного. В результате возникла, к нашему глубокому сожалению, весьма сложная ситуация. Очевидно, что ныне положение дел и вовсе запутано.

Ввиду всего этого будущее ДНЯО, с нашей точки зрения, может оказаться под угрозой. Мы весьма опасаемся, что может быть подорвано доверие к Договору. В свете приближения запланированной на 2000 год конференции по рассмотрению действия ДНЯО настоятельно необходимо, чтобы как неядерные, так и, в особенности, обладающие ядерным оружием государства приложили дополнительные усилия в

целях строгого и добросовестного выполнения своих обязательств по соответствующим положениям Договора.

Лаосская Народно-Демократическая Республика поддерживает укрепление действенности Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Наша делегация не имеет никаких принципиальных возражений против обсуждения вопросов, касающихся установления для Конвенции режима контроля. Однако любой режим контроля за выполнением Конвенции должен рассматриваться с учетом необходимости обеспечения безопасности и экономических интересов развивающихся стран - участниц Конвенции по биологическому оружию.

Мы разделяем озабоченность по поводу смертоносных последствий неизбирательного применения противопехотных наземных мин. Суть проблемы здесь заключается в том, что мы должны запретить такое неизбирательное применение при одновременном признании законного права любого государства на применение такого оружия в целях защиты своей национальной независимости и суверенитета. В этой связи мы считаем, что в любых соглашениях или переговорах по вопросу о запрещении наземных мин следует принимать во внимание законные интересы национальной безопасности государств и их законное право на применение мер самообороны, как это предусмотрено Уставом.

При рассмотрении вопросов мира и разоружения важно признавать ту роль, которую могут играть в этом деле центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. По сути, они по-прежнему способствуют обеспечению контроля над вооружениями и укреплению доверия между странами в их соответствующих регионах. В этом свете наша делегация поддерживает программы Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, известные как процесс Катманду, в интересах разоружения и региональной стабильности. Мы верим, что конференция Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, получившая название "На пути к миру, свободному от ядерного оружия", провести которую

запланировано в ноябре 1998 года в Нагасаки, Япония, завершится успехом.

Как заявил в своих замечаниях при открытии в Комитете общих прений Генеральный секретарь, ядерное разоружение должно оставаться в ряду основных вопросов повестки дня Организации Объединенных Наций и мирового сообщества в целом. В самом деле, кошмарные картины, связанные с первым в истории применением пять десятилетий назад ядерных бомб, по-прежнему живы в нашей памяти и постоянно напоминают нам о неприемлемо громадной разрушительной мощи этого оружия массового уничтожения. Поэтому международное сообщество обязано сделать все возможное для достижения в конкретно установленные сроки конечной цели полной ликвидации всего ядерного оружия во всем мире.

С нашей точки зрения, до окончательной ликвидации всего ядерного оружия обладающие им государства должны согласовать имеющий обязательную юридическую силу международный документ, обеспечивающий безусловные гарантии всем государствам, ядерным оружием не обладающим, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также имеющую обязательную юридическую силу международную конвенцию, запрещающую применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Обеспечение таких условий имеет жизненно важное значение для всего человечества, ибо это позволит людям почувствовать себя в безопасности, защищенными от ядерного уничтожения.

Процесс установления международного контроля над вооружениями и разоружения тесно связан с усилиями по поддержанию международного мира и безопасности. Причем это длительный и сложный процесс. Для содействия ему государства должны укреплять с помощью диалога и сотрудничества взаимное доверие. Они должны также основывать свои взаимоотношения на пяти принципах мирного сосуществования, которые составляют прочный фундамент международного мира и безопасности. Именно в этом духе наша делегация будет продолжать сотрудничество со всеми другими странами и позитивным образом способствовать развитию международного процесса разоружения, с тем чтобы обеспечить мир,

стабильность и сотрудничество на нашей планете в новом тысячелетии.

Председатель вновь занимает место Председателя.

Г-н Опле (Филиппины) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с началом выполнения возложенных на Вас функций по руководству нашей работой в Первом комитете. Я заверяю Вас и весь Президиум во всесторонней поддержке и готовности моей делегации к сотрудничеству в решении небывало сложных и многочисленных задач, стоящих перед Комитетом.

Позвольте мне выразить нашу глубокую признательность также г-ну Мотуси Нкгове, который руководил нашей работой в период прошлой сессии эффективно, профессионально, с присущими ему дальновидностью и чувством юмора.

Почти десять лет прошло со времени окончания "холодной войны", и мы сегодня стоим на пороге нового тысячелетия. Как отдельные страны и как члены Организации Объединенных Наций и этого Комитета мы достигли многого, вместе с тем надежды на построение новой эпохи прочного мира и прогресса в основном остаются не реализованными. На этой сессии наш Комитет будет проводить свою работу на фоне сложных и значительных международных событий и трансформаций, событий, вызвавших позитивные перемены, которые были омрачены проблемами и трудностями, заставившими нас поставить под сомнение некоторые традиционные и знакомые нам подходы, с помощью которых мы решали стоящие перед нами задачи.

Наш Комитет призван содействовать развитию процесса разоружения с целью установления глобального порядка, при котором будет преобладать мир, народы будут жить в условиях согласия, безопасности и уважения их суверенитета, рост и развитие станут правом, а не привилегией, в мире восторжествуют справедливость и равенство, будут соблюдаться права каждого индивидуума, будут обеспечены защита планеты и такие формы развития человечества, которые не будут наносить ущерб окружающей среде.

После окончания "холодной войны" явным и бесспорным победителем стал свободный рынок. На протяжении почти всей нашей жизни резкие выступления против самой идеи, концепции и практики свободного рынка служили источником идеологических разногласий в мире. Свободный рынок был анафемой для последователей идеологии, которую многие в то время поддерживали и от которой сегодня отказались. В настоящее время эта идеология более не является главной угрозой свободному рынку. Успех подстегиваемой рынком глобализации оборачивается против самого рынка: сегодня оказывается, что главным врагом свободного рынка является сам рынок. В настоящее время треть стран мира - от Азии, где проблемы начались более года назад, до России и Латинской Америки - переживает период экономического спада, сопровождающегося резким снижением валютных курсов и курсов ценных бумаг. В этот период тяжелых испытаний, переживаемых свободным рынком, и на важнейшем этапе процесса глобализации Филиппины вновь заявляют о своей приверженности свободному и социально ответственному рынку. Филиппины по-прежнему верят в либерализацию торговли и не желают поддаваться соблазну вернуться к закрытым рынкам.

Несмотря на приближение нового тысячелетия и идущий процесс глобализации, мы по-прежнему ощущаем давление груза прежней враждебности и многолетних разногласий. Окончание "холодной войны", прогресс в области средств связи, а также процветание, обеспеченное глобализацией, хотя и способствовали установлению мира между народами, не смогли, однако, положить конец жестокому соперничеству и этническим и религиозным разногласиям.

В нашем регионе Юго-Восточной Азии были завершены выборы в Камбодже. Мы надеемся на то, что стабильное гражданское правительство сможет обеспечить удовлетворение нужд народа, который его избрал.

Мы не хотели бы продолжения гонки вооружений на Корейском полуострове, как не хотели бы мы, чтобы был сведен на нет прогресс, который был достигнут на сегодняшний день в нахождении дипломатического решения сложившейся там ситуации.

В районе Южно-Китайского моря сохраняется обстановка мира и стабильности, обеспечиваются свободное передвижение товаров, которое, в свою очередь, содействует прогрессу в нашем регионе. Несмотря на то что в отношении Южно-Китайского моря и существуют противоречивые притязания, мы не позволяем им стоять на пути восстановления и развития экономического и политического сотрудничества.

В других регионах положение вещей не столь многообещающе. На Ближнем Востоке мирный процесс остается в тупике, и обе стороны не в состоянии договориться о том, какая часть территории Западного берега должна быть возвращена. Мы все надеемся, что трагедия в Косово вот-вот закончится. Региональные мирные переговоры не привели к достижению существенного успеха в прекращении гражданской войны в Конго.

Будущему прогресса в этом глобальном мире и, фактически, самому существованию человечества грозит серьезная опасность вследствие того, что некоторые страны сохраняют свои ядерные арсеналы, поддерживают высокую степень боеготовности оружия массового уничтожения и по-прежнему придерживаются доктрины ядерного сдерживания. Чувства страха и неизвестности, порожаемого такими видами оружия, вполне достаточно, чтобы поколебать слабую уверенность тех, кто идет на принятие рискованных экономических и инвестиционных решений в нашем экономически интегрированном мире. На пути к достижению прогресса не должно быть места страху.

Сохраняя арсеналы ядерного оружия и приверженность доктрине ядерного сдерживания, ядерные государства продолжают подвергать опасности плоды нашей напряженной работы. Ядерное оружие остается единственной серьезной угрозой самому существованию человечества. Сохранение значительных ядерных арсеналов и наличие ряда государств, являющихся сторонниками доктрины ядерного сдерживания, которая, по их мнению, обеспечивает им защиту, затрудняют процесс уничтожения этого оружия. По иронии судьбы эта задача стала еще более трудновыполнимой, когда две страны из нашего региона - члены Движения неприсоединившихся стран - приняли решение откликнуться на зов ядерной сирены. Как следствие, глобальным усилиям по

избавлению мира от ядерного оружия был нанесен серьезный урон. Международное сообщество должно продолжать усилия по вовлечению этих двух стран в процесс ядерного разоружения и должно дать им понять, что ядерное оружие неприемлемо ни для них, ни для какой-либо другой страны.

Мы должны изыскивать все доступные средства и принимать любые меры в целях решения проблемы ядерного оружия. Мы не должны успокаиваться до тех пор, пока не будет уничтожена последняя единица этого вида оружия. Будь то в палатах Международного Суда, при осуществлении Статута Международного уголовного суда, в рамках рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия или в ходе переговоров в Конференции по разоружению или на других форумах - везде мы должны продолжать на уровне региона, на уровне полушария усилия по достижению полной ликвидации ядерного оружия.

Именно в этом духе мы приветствуем инициативу группы восьми стран, которая выступила с совместной декларацией по созданию безъядерного мира и обратилась к Первому комитету с просьбой провести переговоры по подготовке всеобъемлющего и реалистичного проекта резолюции с аналогичным названием. Мы надеемся, что этот проект резолюции при поддержке стран всех регионов будет способен нанести смертельный удар ядерному оружию.

Мы также поддерживаем усилия Мьянмы, которая выдвинула всеобъемлющий подход в рамках разработанного ею проекта резолюции по ядерному разоружению.

Филиппины также поддерживают инициативу Малайзии, направленную на развитие консультативного заключения Международного Суда от 1996 года относительно Законности угрозы ядерным оружием или его применения на основе принятия проекта резолюции, представленного ею на рассмотрение нашего Комитета.

Мы также заявляем о нашей неизменной поддержке Индонезии, которая председательствует в Рабочей группе по разоружению Движения неприсоединившихся стран.

В нашем регионе мы продолжаем предпринимать соответствующие усилия с целью убедить ядерные государства присоединиться к

протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

В том, что касается наземных мин, мы смогли воспользоваться теми же достижениями в области техники и средств связи, которые помогают глобализованному миру в мобилизации глобальных усилий. Те же достижения, основанные на техническом прогрессе, послужили толчком для координированных действий государств и негосударственных участников в решении вопроса о наземных минах. За всю историю разоружения не было случая, когда за столь короткий срок были предприняты столь грандиозные усилия. Всего за несколько лет удалось заключить глобальное соглашение - одно из немногих, действительно способствующих разоружению.

Мы добились значительной победы, приняв Оттавскую конвенцию, установившую полный запрет на противопехотные мины. Филиппины приветствуют сороковую ратификацию этой Конвенции и с нетерпением ожидают вступления ее в силу. Хотя предстоит проделать еще большой объем работы, мы уверены, что первое совещание государств-участников достигнет успеха в разработке механизма эффективного осуществления Оттавской конвенции.

В этой связи Филиппины хотели бы выразить свою признательность за предложения выделить ресурсы, без которых первое совещание государств-участников не сможет стать реальностью. Эти предложения поступили от тех же государств, которые с самого начала не только обеспечивали политическое руководство, но и оказывали материальную поддержку во имя избавления мира от наземных мин.

Мы должны не только обеспечить эффективное осуществление договора, но и продолжать усилия по выявлению и обезвреживанию каждого отдельного минного поля. Мы должны еще раз признать незаменимую роль, которую играют неправительственные организации в деле обезвреживания мин и реабилитации тех, кто от них пострадал.

Мрачная же сторона глобализации состоит в том, что те же самые технологии и достижения, которые способствовали обеспечению фактической цельности и глобальности мира, как ни трагично,

также способствовали распространению незаконной торговли стрелковым оружием. Беспрепятственное передвижение капитала и финансов, а также повышение эффективности перевозок товаров по морям, океанам и через сухопутные границы способствуют непрерывному и беспрепятственному незаконному обороту и движению стрелкового оружия. Мы должны и впредь заниматься поиском путей решения проблемы незаконной передачи и распространения стрелкового оружия. По оценке Генерального секретаря, 90 процентов всех убитых или раненых в результате применения легкого оружия являются гражданскими лицами, и 80 процентов из их числа - это женщины и дети. Мы должны обеспечить глобальный консенсус в отношении контроля и проверки незаконных поставок оружия. По этому вопросу было проведено несколько неофициальных совещаний, и Филиппины будут продолжать поддерживать любые усилия, направленные на реализацию этой цели.

Террористы и международные преступные синдикаты также выиграли от процесса глобализации. Пользуясь современными средствами транспорта и связи, террористы и международные преступные синдикаты создали изоцированные системы и сети, позволяющие им управлять своими людскими и материальными ресурсами. Для искоренения этого бедствия нам потребуются согласованные действия и более глубокое проникновение в суть идущего в мире процесса глобализации.

Мы должны действовать таким образом, чтобы террористам стало тесно в нашем мире. Мы должны по-прежнему укреплять многостороннее и двустороннее сотрудничество в борьбе с терроризмом. Нельзя жалеть никаких усилий в борьбе с международными преступными синдикатами, в особенности с теми, которые занимаются торговлей наркотиками и оружием.

Мы вырвем с корнем это зло. Мы не только положим конец деятельности этих зарвавшихся преступников в местах, где они обитают или имеют наглость появляться, но и искореним сами причины, побуждающие и стимулирующие их к этой преступной деятельности. Мы должны сделать все возможное, чтобы перекрыть террористам доступ к незаконному оружию посредством ликвидации этого оружия раз и навсегда.

В этом отношении Филиппины поддерживают осуществляемую Конференцией по разоружению деятельность по разработке протокола о контроле к Конвенции по биологическому оружию, а также работу над договором о запрещении производства нерасщепляющегося материала.

Само собой разумеется, мы надеемся, что Конференция по разоружению в ближайшее время приступит к решению подлинной задачи ядерного разоружения. В целях оказания содействия в выполнении этой задачи Филиппины настоятельно призывают Конференцию по разоружению принять решение о расширении ее членского состава и принятии в члены всех нынешних кандидатов.

Безусловно, процесс глобализации открывает перед нами дополнительные перспективы достижения новой эпохи мира и процветания. И для реализации этих перспектив мы должны сосредоточить наши усилия на решении стоящих перед нами конкретных задач в области разоружения. Мы должны содействовать созданию нового климата гласности и доверия в вопросах разоружения не только в рамках нашей Организации, но и в отношениях между отдельными странами. Мы должны, где это уместно, действовать более открыто, прислушиваясь к мнению других и излагая свое мнение даже в отношении тех вопросов, которые вызывают особенно острые разногласия. Мы должны поощрять взаимный обмен мнениями и идеями, а не бояться его.

Процесс глобализации в определенном отношении гарантирует условия для такого обмена. Сегодня идеи и мысли, действия и инициативы преодолевают границы с легкостью, которую раньше невозможно было представить. Идеи свободы, демократии и защиты прав человека свободно распространяются, и подавить их невозможно.

В области разоружения, опираясь на те же инструменты, с помощью которых мы создали глобальный мир, и на нашу твердую решимость, мы должны добиться, чтобы тем, кто сопротивляется переменам и придерживается непреложности доктрин, которые должны быть забыты как трагические воспоминания о двухполярном мире, было сложнее противостоять непреодолимому стремлению всего мира освободиться от оружия массового уничтожения.

Приближается Ассамблея тысячелетия. К этому важнейшему событию мы должны подготовить предложения и инициативы, которые станут гарантией того, что следующее тысячелетие будет свободно от оружия массового уничтожения и что арсеналы обычного оружия будут заполнены лишь до уровня, разумно необходимого для целей самообороны. С точки зрения разоружения, нет лучшего способа подготовки к Ассамблее тысячелетия, чем скорейший созыв четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

Такая гласность или желание вовлечь в дискуссию других и готовность пойти в этих целях на компромисс не должны восприниматься как проявление слабости. Расширение гласности - это проявление не слабости, а мужества, необходимого для возрождения надежды на новую эпоху.

Гласность является основополагающим принципом в сегодняшнем глобальном мире. Гласности не нужно бояться. Мужество не должно стоять на пути надежды.

Г-н Аль-Анбуги (Ирак) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к выступавшим до меня ораторам и поздравить Вас и других должностных лиц Комитета. Мы надеемся, что под Вашим руководством Комитет добьется конкретных практических результатов в работе по обеспечению окончательного и полного разоружения.

Заключительный документ (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году, по-прежнему является краеугольным камнем политики международного сообщества в области разоружения. Государства-члены в пункте 45 и пункте 47 Заключительного документа единодушно и четко определили приоритетные задачи разоружения:

"Первоочередное внимание на переговорах по разоружению должно уделяться ядерному оружию; другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычным видам оружия, включая любые из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие; сокращению вооруженных сил.

Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

Учитывая крайне разрушительный характер ядерного оружия, мы должны предпринимать постоянные и неослабные усилия по достижению цели окончательного и полного его уничтожения. Воспоминания о первом применении такого оружия в Хиросиме и Нагасаки более полувека тому назад по-прежнему живы в нашей памяти. Целые поколения людей в Японии до сих пор продолжают страдать от последствий этих взрывов, по-прежнему терзающих совесть всего человечества.

Утверждение о том, что это оружие предназначено исключительно для целей сдерживания, является несостоятельным. Само наличие такого оружия представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Достойно сожаления то, что усилия международного сообщества в этом плане до сих пор не привели к важным результатам и практическим шагам в направлении уничтожения этого оружия, несмотря на принятые Генеральной Ассамблеей многочисленные резолюции, а также на призывы международного сообщества и недавнее заключение Международного Суда.

Для достижения цели уничтожения ядерного оружия мы должны предпринять практические действия, в рамках которых и региональные и международные усилия должны осуществляться в тесной взаимосвязи. В частности, ядерные государства должны выполнять свои обязательства в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и следует достичь договоренности в отношении конкретных сроков уничтожения ядерного оружия. В период до достижения этой цели ядерные государства должны предоставить неядерным государствам имеющие обязательную юридическую силу гарантии в том, что они не будут применять против них такое оружие или угрожать его применением. Универсальность ДНЯО должна быть достигнута за счет присоединения к Договору всех

государств без исключения. Мы должны повышать эффективность роли Конференции по разоружению как единственного международного многостороннего форума, способного добиваться выработки юридически обязательных документов в области разоружения, особенно относительно ликвидации ядерного оружия.

На Ближнем Востоке в настоящее время сложился значительный дисбаланс в военной сфере. Израиль продолжает свою политику экспансии, оккупируя палестинскую территорию, равно как и территории двух арабских государств. В этой своей экспансионистской политике он полагается на громадный арсенал оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического, - а также на ракеты, оснащенные неядерными боеголовками. Это единственное государство в данном регионе, которое до сих пор не присоединилось к ДНЯО. Он упорствует в своем отказе выполнять резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности, в которой содержится обращенный непосредственно к Израилю призыв поставить все свои ядерные установки под всеобъемлющий режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Такое состояние дел угрожает международному и региональному миру и безопасности. Оно поощряет и подхлестывает гонку вооружений в регионе. Оно также показывает, что Соединенные Штаты Америки проводят политику двойных стандартов в отношении осуществления резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В этом плане Соединенные Штаты чрезвычайно широко трактуют требования резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, особенно ее раздела С, касающегося конкретно Ирака.

Они игнорируют тот факт, что в пункте 14 раздела С этой резолюции, принятой на основании Главы VII Устава, упоминается то, что предусматриваемые для Ирака меры в области разоружения представляют собой шаги по пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки. Этот пункт игнорируется с первого же рассмотрения хода осуществления резолюции 687 (1991); ни МАГАТЭ, ни Специальная комиссия до сих пор не предприняли никаких оперативных мер в этом отношении ввиду давления, оказываемого Соединенными Штатами Америки. В целях поддержания принципа беспристрастности и

обеспечения тщательного и всеобъемлющего выполнения требований резолюции 687 (1991) Совет Безопасности должен уделять внимание осуществлению этого конкретного пункта.

Некоторые делегации касались в своих выступлениях вопроса выполнения Ираком его обязательств по резолюции 687 (1991). В этой связи мы хотели бы еще раз указать на следующие факты. Ирак сотрудничает со Специальной комиссией, равно как и с МАГАТЭ, на протяжении семи с половиной лет. Он выполнил требования резолюции 687 (1991), включая все требования в отношении разоружения в трех областях - химического оружия, биологического оружия и ракет. Некоторые полагают, будто без ответа остаются еще определенные вопросы в сфере биологического оружия. Мы хотели бы еще раз заявить о том, что это является результатом недоразумений, вызываемых непрофессиональным подходом Специальной комиссии, которая путает основные элементы с элементами побочными и требования разоружения с другими требованиями.

Мы неоднократно просили Специальную комиссию - последний раз в ходе встречи г-на Тарика Азиза с г-ном Батлером, которая состоялась 3 августа 1998 года, - представить какие-либо свидетельства того, что Ирак сохраняет какие бы то ни было вооружения, запрещенные резолюцией 687 (1991), или доказательства того, что были уничтожены не все предприятия по производству таких вооружений или соответствующие установки и устройства. Г-н Батлер до сих пор на эту просьбу не ответил. Что касается ядерного аспекта, то в пункте 23 последнего полугодового доклада МАГАТЭ Совету, содержащегося в документе S/1998/927, говорится:

"Если Ирак возобновит полное сотрудничество с МАГАТЭ, то в этом случае не будет никаких преград для полного осуществления плана Агентства по ПНК и, в рамках этого плана, дальнейшего рассмотрения немногих остающихся вопросов и проблем или любых иных аспектов секретной ядерной программы Ирака, возникающих в связи с любой новой доводимой до сведения МАГАТЭ информацией".

Однако, по соображениям политического характера, Соединенные Штаты Америки по-прежнему противятся ослаблению непрерывного контроля.

Подчеркивая приоритетное внимание, которое мы уделяем вопросам разоружения в области ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения, мы вовсе не желаем принизить значение усилий, прилагаемых международным сообществом в целях установления контроля над обычными вооружениями, сокращения военных бюджетов или поощрения стран, экспортирующих такие вооружения, крупнейшей среди которых являются Соединенные Штаты Америки, к принятию мер по сокращению их экспорта подобных вооружений.

В этой связи мы хотели бы еще раз заявить о существенной взаимосвязи между разоружением и развитием. Например, вину за распространение гражданских войн и локальных, региональных и международных конфликтов, особенно в условиях, когда одна держава в одностороннем порядке берет на себя роль мирового лидера, нельзя приписывать только стрелковому оружию. Корни таких конфликтов кроются в колониальном наследии, экономической отсталости, бесконечной маргинализации экономики развивающихся стран и в увеличении разрыва между Севером и Югом. Сочетание всех этих факторов порождает множество безработных, готовых откликнуться на любой призыв к насилию. Если бы мы приняли устойчивое развитие как цель, переключили полученные за счет разоружения дивиденды на цели развития и обеспечили работой всех в международных условиях, характеризующихся экономической и политической безопасностью, мы могли бы помочь всем безработным перековать свои мечи на орала.

Г-н Сукейри (Иордания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Иорданского Хашимитского Королевства позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя. Мы уверены, что под Вашим компетентным руководством Комитет сможет эффективно выполнить свои задачи. Позвольте мне также поздравить других членов Президиума с их избранием и пожелать им всяческих успехов и также заверить Вас в готовности моей делегации к полному сотрудничеству. В частности, мне доставляет большое удовольствие видеть моего

коллегу и друга Мотаза Захрана в качестве Докладчика Комитета.

Заседания Первого комитета в этом году проходят на фоне как примечательных достижений, так и серьезных вызовов в области международной безопасности и разоружения. К примечательным достижениям мы относим такие позитивные события, как подписание 130 странами Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, причем вот-вот будет достигнуто число ратификаций, необходимое для ее вступления в силу; недавнее решение Конференции по разоружению начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала; продолжающуюся работу Подготовительного комитета Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) по подготовке системы контроля за выполнением ДВЗЯИ; продолжающуюся работу специальной группы Конвенции по биологическому оружию, направленную на учреждение режима контроля за соблюдением Конвенции о биологическом и токсинном оружии, а также недавний созыв неофициальной встречи на уровне министров, посвященной укреплению Конвенции; и, наконец, разработку и принятие многими государствами типовых дополнительных протоколов к существующим соглашениям о гарантиях между государствами-членами и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

С другой стороны, мы с сожалением отмечаем такие негативные события и ситуации, как проведение ядерных испытаний в Южной Азии в мае этого года; упорное нежелание единственного государства на Ближнем Востоке со значительным ядерным потенциалом - Израиля - присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить все свои ядерные установки и объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии; сохраняющееся нежелание обладающих ядерным оружием государств выполнять свои обязательства в соответствии со статьей VI ДНЯО на основании добросовестного ведения переговоров по эффективным мерам в отношении ядерного разоружения; неспособность достичь договоренности по вопросу о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-IV); и неспособность на сегодня предпринять

конкретные шаги в направлении расширения Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций с целью охвата военных запасов и закупок за счет отечественного производства, а также запасов оружия массового уничтожения.

Моя страна, Иордания, всегда была привержена делу международного мира и безопасности. На протяжении ряда лет мы выступаем за мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке, урегулирование, которое могло бы привести к справедливому и прочному миру в регионе. Как и многие другие страны в регионе и за его пределами, мы создаем, что для достижения прочного мира помимо таких шагов, как освобождение региона от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, должны быть предприняты конструктивные шаги в направлении укрепления доверия между сторонами.

За период, прошедший со времени прошлогодней сессии Комитета, Иордания присоединилась к Конвенции по химическому оружию, ратифицировала ДНЯО, подписала Оттавскую конвенцию по противопехотным наземным минам и подписала с МАГАТЭ Дополнительный протокол по гарантиям. Таким образом, Иордания присоединилась ко всем международным документам, направленным на обеспечение нераспространения ядерного оружия, а также запрещению других видов оружия массового уничтожения, включая химическое и биологическое оружие.

В этом контексте примечательно, что Генеральная Ассамблея на протяжении двух последних десятилетий призывает все государства на Ближнем Востоке, в частности единственное государство в регионе, обладающее значительным потенциалом в области ядерного оружия, незамедлительно присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить все свои ядерные установки под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Все государства на Ближнем Востоке, за исключением Израиля, являются сейчас участниками ДНЯО.

Начиная с 1974 года Генеральная Ассамблея призывает к созданию в районе зоны, свободной от ядерного оружия, и соответствующая резолюция после 1980 года приобрела новый импульс в

результате ее принятия на основе консенсуса. Кроме того, в пункте 5 своей резолюции по Ближнему Востоку, Конференция 1995 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора призвала все государства в регионе

"предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения, - ядерного, химического и биологического - и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели". (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), стр. 16)

В пункте 6 этой резолюции содержится призыв ко всем государствам - участникам ДНЯО, и в частности к обладающим ядерным оружием государствам, расширить свое сотрудничество и приложить все свои усилия для обеспечения достижения этой цели. К сожалению, сегодня, спустя более чем через три года после исторической Конференции 1995 года государств - участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, в регионе нет никаких признаков таких усилий.

В этой связи мы не можем не выразить нашу убежденность, что мы уже неоднократно делали, в том, что без укрепления доверия между заинтересованными сторонами перспективы достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке выглядят довольно мрачно. Однако доверие невозможно установить в условиях существования в регионе оружия массового уничтожения.

Теперь я хотел бы коснуться других вопросов нашей повестки дня на этой сессии. По мере того, как заканчивается нынешнее столетие, все большее внимание привлекает к себе Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Иордания принимала активное участие в двух сессиях Подготовительного комитета в Нью-Йорке и Женеве. Однако мы выражаем сожаление в связи с тем, что участники второй сессии в Женеве не смогли добиться существенных результатов по вопросам существа и тем самым представить

рекомендации для следующей сессии. Мы надеемся, что на третьей сессии в следующем году появится больше возможностей для успеха, и призываем всех участников этой сессии приложить все усилия для укрепления процесса рассмотрения действия и представить согласованные рекомендации.

Что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то мы вдохновлены тем фактом, что уже 150 государств подписали Договор и 21 государство передало на хранение ратификационные грамоты. Мы присоединяемся к призыву других государств-членов к тем государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Договор, в особенности к тем 44 государствам, ратификация которых требуется для вступления Договора в силу.

Мы также вдохновлены тем фактом, что в ближайшее время начнутся наконец серьезные переговоры о недискриминационном, многостороннем договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Иордания неоднократно подчеркивала важность договора о запрещении производства расщепляющегося материала, поскольку он станет значительным шагом вперед к достижению ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Решение Конференции по разоружению создать Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности безусловно является важным шагом к цели обеспечения государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Чтобы обеспечить их эффективность, такие гарантии должны принимать форму международных, имеющих обязательную юридическую силу механизмов. В конечном итоге они должны выходить за рамки ограниченного охвата уже предоставленных гарантий, которые содержатся в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности или в других односторонних или многосторонних заявлениях или декларациях.

Иордания последовательно выступает в поддержку Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что он является незаменимым инструментом для достижения транспарентности в вооружениях, которая ведет к укреплению доверия, особенно в

таких чреватых конфликтами регионах, как Ближний Восток. Вместе с тем мы считаем, что Регистр не может быть эффективным до тех пор, пока не будет расширен его охват и он не будет включать информацию о военных запасах, закупках за счет отечественного производства, а также об оружии массового уничтожения. Поэтому мы выражаем сожаление в связи с тем, что Группа правительственных экспертов по стрелковому оружию не смогла на своей последней сессии решить этот вопрос. Мы надеемся, что на следующей сессии в 2000 году Группа сможет исправить это положение.

Как я уже подчеркивал выше, Иордания недавно подписала принятую в Оттаве Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Этот шаг стал подтверждением нашей приверженности цели содействия ликвидации этого негуманного оружия, наносящего чрезмерные повреждения и имеющего неизбирательное воздействие, особенно для детей и других ни в чем не повинных гражданских лиц. Ее Высочество королева Иордании Нур в ее качестве покровительницы сети в интересах поддержки лиц, пострадавших от наземных мин, руководит всемирной кампанией по избавлению мира от противопехотных наземных мин и вносит свой вклад в ее проведение. Мы надеемся, что все государства-члены, в частности те из них, которые располагают финансовыми и техническими возможностями, присоединятся к усилиям как в области разминирования, так и предоставления помощи лицам, пострадавшим от мин.

Оружие массового уничтожения и наземные мины не являются единственными препятствиями на пути выживания человечества. Стрелковое оружие также создает серьезную угрозу для всех государств. Мы приветствуем недавно предпринятые усилия для привлечения внимания к этой проблеме в целях достижения консенсуса по руководящим принципам всеобъемлющего подхода к борьбе с незаконным оборотом обычного оружия. Мы также поддерживаем все позитивные шаги в целях созыва международной конференции по вопросу о незаконных поставках оружия.

И наконец, в связи с вопросом о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы разделяем

разочарование, выраженное в этом зале многими делегациями по поводу того, что Комиссии по разоружению не удалось достичь в ходе ее сессии 1998 года консенсуса в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии. Мы считаем, что настоятельно необходимым является достижение на текущей сессии Генеральной Ассамблеи согласия о конкретной дате проведения четвертой специальной сессии, а также о ее целях и повестке дня.

Г-н аль-Бесбас (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с избранием на этот высокий пост в Первом комитете, а также других членов Бюро.

В этом году сессия нашего Комитета проходит в условиях, которые не являются обнадеживающими с точки зрения разоружения, особенно ядерного разоружения и связанных с ним стратегий. Мы все были очевидцами недавно проведенных в Южной Азии ядерных испытаний, которые усилили обеспокоенность международного сообщества, и все слышали выдвигаемые в этой связи обвинения. Почему произошли эти взрывы? Уже на протяжении ряда лет мы прилагаем последовательные усилия в Первом комитете для достижения нашей благородной цели освобождения мира от оружия массового уничтожения, укрепления международного мира и безопасности и укрепления взаимного доверия в отношениях между народами мира. Как показывают наши наблюдения по существу, процесс распространения ядерного оружия продолжается и мы не в состоянии остановить его. Поэтому в наших методах работы или в определенных приоритетах имеются, вероятно, какие-то упущения, которые не позволяют нам добиться общего и глобального прогресса в области ядерного разоружения.

Существует много стран, которые разделяют нашу точку зрения в отношении того, что наиболее серьезным упущением является то, что мы продолжаем уделять все внимание ядерному нераспространению в ущерб наиболее важному вопросу - ядерному разоружению. Это не новый вопрос и мы вместе с другими странами настаиваем на уделении главного внимания проблеме ядерного разоружения. В этой связи мы хотели бы повторить, что если мы не подойдем к этому вопросу со всей серьезностью в контексте нашей работы, то наши

усилия будут напрасными и наши проблемы сохранятся.

Ответ на наш вопрос о причинах недавних ядерных взрывов в Южной Азии должен заставить нас взглянуть на некоторые важные факты, которые нельзя игнорировать. Мы должны учитывать эти факты в ходе наших обсуждений и при принятии нами проектов резолюций. Эти взрывы могут также быть отражением отказа согласиться с существующим ядерным дисбалансом и с тем фактом, что государства делятся на две категории: обладающие и не обладающие ядерным оружием; государства, которым позволено продолжать разработку ядерного оружия, и государства, которым запрещено это делать. Такое положение дел должно измениться. В соответствии с принципами ядерного разоружения Первый комитет работает в этом направлении уже несколько лет, и ряду стран неуместно отказываться от сотрудничества в этом вопросе.

Новым свидетельством безразличного отношения государств, обладающих ядерным оружием, к своим обязательствам по статье VI ДНЯО является отсутствие эффективных гарантий безопасности неядерных государств, которым угрожает ядерная опасность, несмотря на решение 1995 года о бессрочном продлении действия Договора. Еще одним доказательством такого безразличия, хаоса и двойных стандартов в ядерной области служит то, что наступательным ядерным оружием обладают некоторые государства, которые официально не классифицируются как государства, обладающие ядерным оружием, в соответствии с положениями Договора о нераспространении. Если в адрес одних государств постоянно, и днем и ночью, раздаются резкие угрозы и обвинения, то другие государства вольны поступать так, как им хочется.

Ядерные взрывы в Азии продемонстрировали, что доктрина ядерного сдерживания все еще действует, несмотря на прекращение "холодной войны" и несмотря на положения ДНЯО и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Ответственность за сохранение этой доктрины несут те, кто ее создал; они не отказались от нее, несмотря на то, что они хотели бы убедить нас в обратном. Эти ядерные арсеналы по-прежнему существуют, и происходит их совершенствование и передача.

Все это укрепляет нас в уверенности в том, что идеальным и самым эффективным решением является принятие всеобъемлющей стратегии, основанной на принципе полной ликвидации ядерного оружия. Мы не должны просто довольствоваться Договором о нераспространении, ибо этот Договор неадекватен. Утверждалось, что ядерные взрывы в Южной Азии не служат показателем неэффективности ДНЯО и ДВЗЯИ, поскольку страны, осуществившие эти испытания, не являются участниками этих договоров. Но это не вполне точно и не отражает факты. Эти страны принципиально отказались присоединиться к договорам из-за их слабости и недостатков. Договоры решают проблему горизонтального ядерного распространения, но они никак не помогают решить проблемы ядерного разоружения и сокращения запасов вооружений.

Нас радует присоединение к ДНЯО Бразилии, поскольку это сокращает число стран, остающихся за рамками режима Договора, и уменьшает ядерную опасность, угрожающую миру. Тем не менее мы добиваемся универсальности Договора; эта цель была поставлена в решении 1995 года о рассмотрении и продлении действия Договора. Универсальности Договора нельзя достичь, пока существуют ядерные державы, не входящие в сферу его действия; здесь я хотел бы напомнить о ядерном потенциале Израиля, который не обеспечен никакими международными гарантиями и который представляет собой подлинную угрозу для Ближнего Востока. Последствия этой угрозы непредсказуемы. Мы не можем игнорировать постоянные отказы Израиля согласиться на то, чтобы поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и с безразличием многих западных государств ко всему вопросу израильского ядерного оружия. Сохранение такого отношения к данной проблеме, без придания ей должного значения, является проявлением двойных стандартов, чего мы как раз и должны избегать в Первом комитете.

Вот уже несколько лет арабские страны добиваются создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Эта инициатива направлена на сдерживание всех видов оружия массового уничтожения. Основным препятствием здесь является отказ Израиля участвовать в создании такой зоны под предлогом интересов национальной безопасности. Этот предлог неоднократно

использовался для уклонения от обязательств по созданию такой зоны и от присоединения к Договору о нераспространении; с ним нельзя соглашаться, ибо он возвращает нас к временам доктрины ядерного сдерживания, которые мы должны оставить позади. Этот предлог вынудит государства этого региона искать адекватных средств защиты своей национальной безопасности, что приведет к дальнейшей напряженности и к новым конфликтам в регионе.

На Конференции по разоружению были созданы два специальных комитета: по выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала и по разработке конвенции о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Это позитивное событие. Мы надеемся, что нам удастся избежать недостатков, характерных для предыдущих конвенций, и принять такую конвенцию, которая не просто запретит производство расщепляющихся материалов, но и будет содержать в себе призыв к ликвидации запасов таких материалов. Такая конвенция способствовала бы ядерному нераспространению и ликвидации запасов ядерного оружия. Мы надеемся, что в ходе этой конференции удастся создать эффективную систему, обеспечивающую не обладающим ядерным оружием государствам реальные гарантии недопущения любой ядерной угрозы по отношению к ним.

Комиссии по разоружению на ее последней сессии не удалось достичь коллективного согласия относительно целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы сожалеем об этом потому, что мы убеждены в необходимости проведения такой сессии, особенно в нынешней ситуации, отмеченной рядом неудач в рамках процесса разоружения. Мы надеемся, что Комиссии по разоружению вскоре удастся достичь согласия по поводу конкретных аспектов такой сессии, ибо считаем, что это способствовало бы выработке новой стратегии разоружения в мире. Мы надеемся, что нам удастся принять решение о проведении этой сессии в сроки, соответствующие нынешним обстоятельствам.

Источником глубокого разочарования стал провал второй сессии Подготовительного комитета к Конференции 2000 года государств - участников

Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Причем провал этот был обусловлен не какими-то важными факторами, а, скорее, тем, что одна из делегаций заняла упрямую и логически не обоснованную позицию, решив противостоять воле 96 государств - участников Договора. Такая позиция объяснялась ее несогласием с упоминанием ядерного оружия, которым обладает Израиль и о котором уже упоминалось в одной из резолюций Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

Наконец, я хотел бы коснуться вопроса о наземных минах. Ливия является одной из тех стран, которые неизмеримо страдают от последствий войн. Согласно оценкам Организации Объединенных Наций, на ливийской территории заложено более 10 млн. наземных мин, создающих для нас многочисленные трудности и невзгоды. Мы по-прежнему несем как людские, так и финансовые потери.

Хотя Оттавская конвенция и представляет собой гуманный шаг в направлении избавления человечества от наземных мин, ей, тем не менее, присущ ряд недостатков. Нам бы хотелось, чтобы Конвенция носила более глобальный характер, особенно в том, что касается предоставления помощи в разминировании. Для страны, подобной моей, разминирование собственными силами составляет весьма трудную задачу, для решения которой необходимы весьма существенные технические и материальные ресурсы, включая сотрудничество в картографировании для определения местоположения минных полей.

Мы надеемся, что Конференция по разоружению изучит этот вопрос и примет меры для ликвидации наземных мин повсюду в мире с учетом необходимости предоставления соответствующей помощи и обеспечения того, чтобы страны, несущие ответственность за установку этих мин, предоставили помощь и карты подверженным этой проблеме странам.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (говорит по-английски): Я сожалею о том, что мне

приходится выступать в осуществление права на ответ, но я вынужден это сделать в свете того, что было сказано на сегодняшнем утреннем заседании послом Израиля г-ном Робби Сабелом. Почему я сожалею об этом? Потому, что знаю посла Сабела на протяжении многих лет, и потому, что он на протяжении еще более длительного времени принимал участие в переговорах между Египтом и Израилем и осведомлен лучше, чем то может показаться из его слов на сегодняшнем утреннем заседании.

Посол Сабел, после перечисления многочисленных аргументов, связанных с обеспечением безопасности, которыми он пытался оправдать отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить свои ядерные установки под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), решил с горечью отметить, что Египет является одним из тех арабских государств, которые не подписали Конвенцию по химическому оружию (КХО) - будто бы только один Израиль обладает правом сохранять ядерный потенциал двойного назначения и продолжать политику в защиту своей безопасности, в то время как все арабские страны, и в особенности, наверное, Египет, должны отречься от своих интересов безопасности и ратифицировать Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию (КБО). Такая концепция, с нашей точки зрения, неприемлема и ни к чему не приведет.

Египет неоднократно подчеркивал, что он готов, способен и преисполнен решимости ратифицировать и КХО, и КБО в едином пакете, который должен включать в себя ратификацию Израилем ДНЯО и постановку им под полномасштабные гарантии МАГАТЭ всех его ядерных установок. Это было четко продемонстрировано выдвинутой президентом Хосни Мубараком в 1991 году инициативой провозгласить Ближний Восток зоной, свободной от оружия массового уничтожения. Эта инициатива была подтверждена президентом Мубараком в 1998 году, но не получила никакого позитивного отклика со стороны Израиля.

В то же время, если Израиль в самом деле заинтересован в обеспечении эффективности Конвенции по химическому оружию, то ему следует устранить некоторые неясности, окружающие его

деятельность в области химического оружия. Например, ему следует объяснить применение химических веществ в потерпевшем неудачу покушении на жизнь г-на Халеда Мешаала, совершенном в Аммане агентами Моссада, пользовавшимися поддельными канадскими паспортами. Ему также надлежит представить информацию и разъяснения по поводу того, почему химические агенты находились на борту следовавшего несколько лет назад в Израиль и разбившегося в Нидерландах самолета авиакомпании "Эль-Аль". Ему также надлежит прояснить судьбу исчезнувших 30 тонн находившегося на борту этого самолета груза.

Израиль должен осознавать, что безопасность вовсе не означает безопасность для одного только Израиля: она означает безопасность для всех государств Ближневосточного региона и состоит из взаимосвязанных и переплетающихся аспектов, которыми нельзя заниматься разрозненно.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): В одном из сделанных сегодня утром заявлений был упомянут военный потенциал Исламской Республики Иран. В этой связи моя делегация хотела бы еще раз заявить об общей для всех государств Ближнего Востока позиции, заключающейся в том, что единственную угрозу безопасности и стабильности Ближнего Востока составляет ядерный потенциал Израиля и его доступ к современной ракетной технологии. Эта позиция составляет не только политическую концепцию: скорее, в ней выражается глубокая и серьезная обеспокоенность, основанная на фактах и реалиях. Иран, конечно, как и другие страны региона, не может оставаться в бездействии перед лицом угрозы, которую представляет для региона имеющийся у Израиля арсенал оружия массового уничтожения.

Исламская Республика Иран является участником всех без исключения конвенций, касающихся оружия массового уничтожения, и считает свою ракетную технологию законным средством обороны с помощью обычного оружия. Имеющаяся у Ирана ракетная технология, выполняющая функции средства сдерживания, служит исключительно цели самообороны, и, как было четко указано в заявлении иранского министерства иностранных дел, это не представляет

угрозы ни для какой страны и не предназначено для нанесения первого удара.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Ранее сегодня израильская делегация упомянула так называемый "кризис". Мы считаем, что если такой кризис и существует, то по вине Израиля. В ближневосточном мирном процессе наблюдается реальный кризис, вызванный продолжающимся нарушением Израилем принципа "земля в обмен на мир". Продолжающаяся оккупация арабских земель порождает кризис и создает реальную угрозу миру в регионе. Израилю не следует перекладывать на другие страны собственную вину за порождение кризиса.

Моя делегация настоятельно призывает Израиль безоговорочно вывести свои войска со всех оккупированных арабских земель в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи. Моя страна рекомендует Израилю не следовать слепо за Соединенными Штатами в своей политике относительно Корейского полуострова.

В ранее сделанном заявлении Соединенные Штаты утверждали, что запуск спутника моей страной носит провокационный характер. Это - абсурд. Запуск нашего спутника не носил провокационного характера, он был предназначен для мирного освоения вселенной, на что у каждой страны имеется законное право. Однако обвинения, которые Соединенные Штаты продолжают выдвигать в связи с нашим запуском спутника, свидетельствуют лишь о том, что Соединенные Штаты пытаются замаскировать агрессивную политику, проводимую ими на Корейском полуострове, и что им не по нраву, когда развивающиеся страны добиваются успехов в области науки и техники.

Моя делегация настоятельно призывает Соединенные Штаты прекратить выдвигать обвинения в отношении моей страны и использовать запуск нашего спутника для реализации своих политических целей в стремлении задушить мою страну. Я хотел бы, чтобы международное сообщество правильно поняло мотивы, которыми руководствуются некоторые страны, выдвигая несправедливые обвинения в связи с нашим запуском спутника.

Г-н Текле (Эритрея) (говорит по-английски): Я взял слово в связи с тем, что сегодня в Комитете прозвучали новые измышления, распространяемые эфиопской делегацией в отношении Эритреи в ходе данной сессии Генеральной Ассамблеи. Более того, представляется, что эфиопская делегация превратила ложь в один из видов дипломатического искусства. Однако, к счастью для Эритреи, мир способен распознать ложь, распространяемую в тщетных попытках скрыть аннексионистскую и экспансионистскую политику правительства Эфиопии и его грубые нарушения прав эритрейцев и эфиопов эритрейского происхождения - нарушения, которые международное сообщество уже категорически осудило.

Эфиопский представитель обвиняет правительство Эритреи в безответственном и неизбирательном применении противопехотных наземных мин. Трудно представить себе утверждение, более далекое от истины. Напротив, это правительству Эфиопии следует предъявить обвинение в подобной деятельности, в подтверждение которой у нас имеются свидетельства представителей третьих сторон. Подобное необоснованное обвинение можно было бы проигнорировать как проявление безответственной обанкротившейся дипломатии, если бы вопрос не был столь серьезным.

Эфиопский представитель также обвинил Эритрею в совершении агрессии. Данное обвинение уже было легко опровергнуто на этой сессии Генеральной Ассамблеи, а также в других форумах. Однако позвольте мне сослаться на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года, с тем чтобы доподлинно подтвердить личность настоящего агрессора в этом конфликте. В статье 3 Приложения к этой резолюции агрессия, среди прочего, определяется как:

"вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства...;

бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства...;

блокада портов ... государства".

Третьи стороны могут подтвердить, что именно вооруженные силы Эфиопии перешли границу и

вторглись на территорию Эритреи в июле 1997 года и вновь 5 июня 1998 года, после того, как 4 июня 1998 года премьер-министр Эфиопии объявил войну. Именно Эфиопия заявила миру, что она установила блокаду морского побережья Эритреи. Эфиопия подвергла бомбардировке международный аэропорт Асмэра. Эфиопия по-прежнему угрожает применением силы против нашей страны. Это - истина, и никакие дипломатические уловки и ложь не смогут ее завуалировать.

Позвольте мне привести лишь один пример из сообщений третьих сторон по этому поводу. В своей недавней статье в журнале "Комбат энд сервайвл", том X, издание 7, октябрь 1998 года, Пол Харрис пишет:

"Кровавый пограничный конфликт между этими двумя соседними государствами Африканского Рога начался 6 мая этого года. Три подполковника ЭСО (Эритрейские силы обороны) вместе с четырьмя солдатами отправились в приграничный район Бадме для расследования сообщений о том, что представители эфиопской администрации и полиции прибыли в район, являющийся предметом спора между двумя странами. Там они натолкнулись на бойцов эфиопских военизированных формирований, которые увели их в сторону и расстреляли.

После почти двух недель незначительных столкновений развернулись широкомасштабные военные действия. 5 июня в 14 ч. 13 м. три эфиопских истребителя МИГ-23 совершили нападение на аэропорт Асмэра. Пятьдесят минут спустя эритрейские реактивные самолеты бомбили военную базу МИГов в районе Мекеле, Эфиопия.

Летчикам эритрейских ВВС не было известно о том, что эфиопы допустили большое число гражданских лиц на территорию военного аэродрома с тем, чтобы они могли приветствовать возвращение своих "летчиков-героев". В результате воздушных ударов погибло около 40 мирных граждан. На следующий день три эфиопских МИГ-23 совершили новое нападение на Асмэру, однако два из них были сбиты точными ударами ПВО.

В течение 24 часов на границе развернулись полномасштабные боевые действия. На следующий день эфиопы начали в сотнях миль к востоку наступление в направлении эритрейского порта Асэб на Красном море. Хотя утверждалось, что было совершено лишь вторжение на территорию, представляется более вероятным, что эфиопы приняли решение попытаться захватить столь необходимый им порт на Красном море. В ходе этих событий атаки эфиопской регулярной армии и военизированных формирований Народного фронта освобождения Тыграя (НФОТ) были отбиты на всех трех фронтах".

Яснее быть не может. Делегация Эритреи, поэтому, хотела бы не только категорически отвергнуть такую ложь, но и предложить всем членам Комитета самим удостовериться, по чью сторону границы территория была заминирована, и какое из двух правительств фактически совершило агрессию, нарушив международную границу. Здесь и сейчас я также прошу эфиопского представителя выступить с аналогичным предложением, если он убежден в справедливости своего заявления. Существует амхарская поговорка, которая гласит, что кнут, хлестая, плачет. Именно так обстоит дело с Эфиопией.

Г-н Сабел (Израиль) (говорит по-английски):
Вместе с послом Магидом Абделем Азизом мы провели много времени, пытаюсь - правда, не всегда успешно - найти решения, которые позволили бы улучшить положение на Ближнем Востоке, и, хотя мы не всегда приходили к согласию, я остаюсь большим почитателем и его способностей и его чувства юмора. Надеюсь, что мы сможем работать и дальше в том же духе.

Я считаю, что сказанное им свидетельствует о необходимости обеспечения мира в отношениях между государствами региона, который позволил бы им вести переговоры с целью урегулирования обсуждаемых проблем, поскольку эти проблемы должны обсуждаться государствами в условиях мира. Подобно тому, как Иордания и палестинцы последовали примеру Египта, выступившего в роли лидера, и выработали соответствующие соглашения, я искренне надеюсь, что и другие государства региона поступят аналогичным образом и что в условиях мира мы сможем провести переговоры по рассмотрению весьма сложных и противоречивых

вопросов, на которые ссылался египетский посол. Они должны стать предметом переговоров; однако мы хотим особо подчеркнуть то, что они должны быть согласованы в ходе переговоров между государствами, которые признают друг друга и находятся в состоянии мира между собой.

Что касается выступления другого оратора, должен сказать, что я внимательно выслушал с определенной долей скептицизма иракские призывы к "полному и всеобщему разоружению". Я особенно внимательно прислушивался к призывам и рекомендациям относительно того, как следует вести себя Израилю. Надеюсь, что делегации, включая делегацию моего египетского коллеги, поймут, почему в области контроля над вооружениями Израиль относится к иракским рекомендациям о том, как нам надо себя вести, точно так же, как занимаются любовью дикобразы - весьма и весьма осторожно.

Г-н Чхо (Республика Корея) (говорит по-английски): Учитывая поздний час, я постараюсь быть предельно кратким. В прошлую пятницу во время 7-го заседания этого Комитета представитель Корейской Народно-Демократической Республики достаточно подробно остановился на вопросе мира и безопасности на Корейском полуострове в своем общем заявлении. Хотя в свете того большого значения, которое мы придаем этому вопросу, нам понятна суть выразившихся им опасений, мы считаем, что его выступление вводит в заблуждение и несколько искажает ситуацию. Поэтому в целях достоверного отражения хода обсуждения этого вопроса в данном Комитете моя делегация хотела бы высказать следующие замечания.

Во-первых, мы с глубоким разочарованием отмечаем, что в заявлениях Корейской Народно-Демократической Республики не получили адекватного освещения наиболее неотложные вопросы, касающиеся ситуации на Корейском полуострове, а именно вопросы разоружения в области оружия массового уничтожения. Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика и заявила, что необходимо ликвидировать структуру конфронтации периода "холодной войны" и установить прочный мир на Корейском полуострове, она не прислушалась к призыву международного сообщества избавить Корейский полуостров от ядерного, биологического и химического оружия. Если Корейская Народно-Демократическая

Республика искренне желает, чтобы мы работали вместе на благо мира и безопасности Корейского полуострова, она должна предпринимать конкретные шаги по устранению сохраняющейся в нашем регионе опасности применения оружия массового уничтожения. Она должна присоединиться к международным усилиям, направленным на укрепление глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения, посредством сотрудничества в полном объеме в деле обеспечения полного осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соглашения о гарантиях, а также посредством скорейшего присоединения к Конвенции по химическому оружию и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этой связи моя делегация хотела бы еще раз повторить, что Корейская Народно-Демократическая Республика, будучи участником ДНЯО и заключив соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), несет юридические обязательства по этим документам в полном объеме, несмотря на все утверждения, прозвучавшие в ее заявлении в прошлый четверг. Это неоднократно подтверждалось международным сообществом, и нет необходимости приводить весь перечень соответствующих резолюций и заявлений. Я полагаю, что одним из наиболее важных документов в этом контексте является заявление Председателя Совета Безопасности от 4 ноября 1994 года, документ S/PRST/1994/64, которое было принято Советом после того, как Корейская Народно-Демократическая Республика подписала Рамочную договоренность, и в пятом пункте которого говорится:

"Совет Безопасности принимает к сведению отраженное в Рамочной договоренности решение КНДР остаться участником Договора о нераспространении ядерного оружия".

Далее в документе речь идет о действиях, которые, как предполагалось, должна была предпринять Северная Корея.

Генеральная конференция МАГАТЭ также приняла соответствующие резолюции 25 сентября 1998 года, 3 октября 1997 года, 20 сентября 1996 года и 22 сентября 1995 года - и этот список можно продолжить. В завершение этой мысли отмечу, что любые доводы, выдвигаемые против такого

перемирия, будут неприемлемы как для моей делегации, так и для международного сообщества.

Во-вторых, что касается вопроса объединения Кореи, которому представитель Корейской Народно-Демократической Республики уделил так много времени в своем выступлении в прошлую пятницу, моя делегация разделяет мнение о том, что объединение является одной из наиболее важных целей для всех корейцев и что раздел и конфронтация не должны продолжаться. Наши разногласия, однако, касаются путей достижения этой заветной цели объединения. К сожалению, Север претендует на объединение, основанное на его собственной односторонней формуле объединения, отвергая содержательный диалог и обмен мнениями в целях обеспечения подлинного примирения с Югом. Это все равно, что ставить телегу впереди лошади. Каким образом два образования, которые шли совершенно разными путями на протяжении почти полувека, могут собраться и объединиться в один день без соответствующего процесса примирения? Такой процесс абсолютно необходим для достижения существенного прогресса на пути к объединению.

Жестокая реальность состоит в том, что в отношениях между двумя Кореями сохраняется недоверие, и даже самые решительные усилия, предпринимаемые с целью заложить основы мирного сосуществования в качестве промежуточного состояния до воссоединения, наталкиваются на серьезные препятствия ввиду отсутствия искренней политической воли.

Суть в том, что "квантового скачка" к мирному воссоединению разделенных наций быть не может. Воссоединение будет происходить не сразу, а постепенно, и будет обеспечено за счет конкретных мер, основанных на практических и реалистичных подходах, а не благодаря пропагандистской риторике.

Председатель (говорит по-французски): Я бы любезно просил представителя Республики Корея сократить свое выступление.

Г-н Чхо (Республика Корея) (говорит по-английски): У меня осталось всего несколько абзацев, г-н Председатель. Я сделаю все, что в моих силах, для того чтобы выполнить Вашу просьбу.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы напомнить представителю Республики Корея о том, что правила процедуры Генеральной Ассамблеи ограничивают заявления в осуществление права на ответ 10 минутами для первого выступления и 5 минутами для второго. Я был бы признателен, если бы он принял это к сведению.

Г-н Чхо (Республика Корея) (говорит по-английски): Огромное Вам спасибо, г-н Председатель, за Вашу снисходительность.

Две Кореи уже заключили в 1992 году юридически обязательное соглашение о межкорейском примирении, сотрудничестве и ненападении, которое представляет собой подробное описание пути к национальному примирению и воссоединению. Теперь исключительно важно и настоятельно необходимо обеспечить добросовестное выполнение этого основополагающего документа на основе налаживания серьезного диалога и сотрудничества, чем будет заложен прочный фундамент для окончательного воссоединения.

Наконец, в том что касается создания механизма поддержания прочного мира на Корейском полуострове, моя делегация убеждена, что процесс ныне проводимых четырехсторонних переговоров в конечном итоге проложит прагматичный путь к установлению нового состояния мира, которое заменит нынешнее состояние перемирия.

Не меньшее чем диалогу между Севером и Югом значение мое правительство придает и процессу четырехсторонних переговоров, которые должны носить взаимодополняемый характер и содействовать установлению прочного мира и стабильности на Корейском полуострове. В этой связи мое правительство считает проведение в Женеве на нынешней неделе третьего раунда четырехсторонних переговоров событием, имеющим весьма важное значение. Мы искренне надеемся, что на этих переговорах удастся достичь существенного прогресса.

В завершение моя делегация хотела бы еще раз заявить о приверженности моего правительства активному продолжению нашей политики сближения, "политики добрых намерений", улучшению межкорейских отношений посредством диалога и сотрудничества.

Г-н Нега (Эфиопия) (говорит по-английски): Мы только что выслушали заявление представителя Эритреи, которое не должно быть сюрпризом ни для кого, кто знаком с поведением и действиями правительства Эритреи, проводимая которым политика неизменно направлена на то, чтобы постараться сбить с толку и одурачить международное сообщество.

Сегодня утром в нашем заявлении мы упомянули о двух конкретных моментах, касающихся Эритреи, хотя их список должен был бы быть длиннее. Один из них заключался в том, что совершенная Эритреей 12 мая 1998 года агрессия против Эфиопии стала серьезным вызовом миру и стабильности в районе Африканского Рога.

Во-вторых, мы заявили, что эритрейский режим широко и избирательно применяет противопехотные наземные мины, избрав в качестве целей в этой агрессивной войне против Эфиопии гражданское население. Мы также указали на то, что своими действиями эритрейское правительство грубо нарушает нормы международного гуманитарного права и подрывает прилагаемые региональные и международные усилия по запрещению и ликвидации противопехотных наземных мин.

Однако, как я сказал ранее, список предпринимаемых правительством Эритреи незаконных и безответственных действий весьма обширен, поэтому я упомяну лишь еще один. Правительство Эритреи в своей агрессивной войне против Эфиопии нанесло 5 июня 1998 года среди белого дня воздушный удар по начальной школе с применением кассетных и напалмовых бомб, в результате которого были безжалостно уничтожены 55 ни в чем не повинных школьников и еще 146 получили ранения. У нас есть конкретные подтверждения этих фактов, которые освещались международными средствами массовой информации. Представителю Эритреи в Комитете не удастся скрыть правду.

Как же Эритрея отреагировала на этот варварский акт? В Асмэре были на высшем политическом уровне сделаны заявления в оправдание этой хладнокровной расправы над ни в чем не повинными школьниками. В них говорилось, что в войне не существует правил, однако этот Комитет утверждает, что правила ведения войны

существуют. Мы все упорно добиваемся искоренения причин и средств ведения войны. Эфиопия была и остается участником предпринимаемых в этой связи международным сообществом усилий, даже несмотря на угрозу, исходящую от нашего соседа.

Несмотря на выдвигаемые представителем Эритреи опровержения, необоснованные контробвинения и странные попытки представить Эфиопию - жертву агрессии - агрессором, эта агрессия Эритреи против Эфиопии и ее безответственные акции и поведение не являются секретом ни для кого и уж тем более для этого органа - одного из главных комитетов Генеральной Ассамблеи, занимающегося вопросами международной безопасности и разоружения.

Эти факты известны всему миру. Они известны и самим эритрейским властям, несмотря на их постоянные попытки сбить международное сообщество с толку и одурачить его. Нашими общими друзьями, а также Организацией африканского единства и Советом Безопасности выдвинут уже целый ряд серьезных инициатив и предложений, направленных на урегулирование кризиса между нашими двумя странами.

Во-первых, Соединенные Штаты и Руанда, выступающие в качестве содействующих стран, обратились, в частности, к Эритрее с призывом вывести ее войска с эфиопской территории Бадме и окрестностей. Этот документ, который находится здесь, при мне, был опубликован в качестве официального документа Совета Безопасности от 10 июня 1998 года под условным обозначением S/1998/496. Я убежден, что о его существовании известно всем представителям.

Во-вторых, участники тридцать четвертой ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ поддержали вышеупомянутое предложение Соединенных Штатов и Руанды, выступавших в качестве содействующих сторон, и вновь призвали Эритрею и Эфиопию принять и выполнить это предложение. Эфиопия приняла данное предложение и была готова осуществить его. Эритрея отвергла как инициативу содействующих сторон, так и решение ОАЕ.

В-третьих, Совет Безопасности принял резолюцию 1177 (1998), в которой решительно

поддержал решение ОАЕ. Эритрея его вновь отклонила.

Совсем недавно комитет министров ОАЕ, занимающийся кризисом в отношениях между Эфиопией и Эритреей, также пришел к двум важным выводам, которые, как мы надеялись, положат конец этой странной ситуации. Первый их двух выводов состоит в следующем: "До 12 мая 1998 года Бадме и его окрестности находились под административным контролем Эфиопии". Эритрея по-прежнему оккупирует город Бадме, захваченный в результате совершенной ею агрессии, которую ее представитель недавно отрицал. Второй вывод состоял в том, что "происшедшее в Бадме в период с 6 по 12 мая 1998 года представляет собой основополагающий элемент этого кризиса" в отношениях между двумя странами. Основополагающим элементом этого кризиса была агрессия Эритреи, развязанная против Эфиопии. Тем не менее сегодня здесь, выступая перед всеми нами, представитель Эритреи вновь ссылаясь на несуществующие доказательства, которыми располагает некая третья сторона и источник которых нам неизвестен.

Г-н Председатель, я вижу, что Вы смотрите на часы. Я уже почти завершил свое выступление. Существуют конкретные доказательства и факты, убедительно свидетельствующие о том, что Эритрея является агрессором. В этом нет никаких сомнений. Пусть Эритрея признает это. Пусть она выведет свои войска и данный вопрос будет урегулирован. Вот, о чем мы говорили, что мы собирались сказать и что говорит международное сообщество. Нам не нужно стараться отвлечь внимание, прибегая к беспочвенным обвинениям.

Г-н Аль-Анбуги (Ирак) (говорит по-арабски): Я не хотел бы вступать в полемику с представителем образования, которое возникло в результате агрессии и экспансии. Однако я хотел бы подтвердить то, что было мною сказано сегодня в моем выступлении в Комитете. Заявление, которое сделал вышеназванный представитель, является ложным, не имеет никакой силы и несостоятельно. Оно было призвано завуалировать его позицию по вопросу разоружения в целом.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают выступить вторично в осуществление своего

права на ответ. Я напоминаю им, что их выступления ограничиваются пятью минутами, в соответствии с правилами.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы официально заявить, что моя делегация резервирует за собой право на ответ на более позднем этапе.

Г-н Текле (Эритрея) (говорит по-английски): Я хотел бы только отметить три или четыре факта.

По вопросу воздушного нападения на международный аэропорт Асмэры хочу сказать, что сам представитель премьер-министра Эфиопии в интервью "Радио Эфиопии" в июле месяце, которое на следующий день процитировала радиоккомпания Би-би-си, признал, что его страна нанесла первый удар в качестве превентивной меры.

Нас обвиняют в попытке запутать и сбить с толку людей. Если мы приглашаем наблюдателей из третьей страны для контроля на месте, а эфиопы отказываются сделать это, присутствующие могут сделать свои собственные выводы о том, кто препятствует контролю.

Что касается нападения на аэропорт Мэкэле, то, вопреки искажающим истину заявлениям представителя Эфиопии, эритрейцы выразили сожаление в связи с жертвами среди гражданского населения и направили соболезнование семьям погибших, не принимая на себя ответственности.

Организация африканского единства (ОАЕ) по-прежнему рассматривает этот вопрос, и это известно всем - по крайней мере, всем африканским представителям. Миссия ОАЕ должна была подготовить свои рекомендации в этом месяце, но сроки их представления были перенесены на середину ноября. Если ОАЕ уже приняла решение по этому вопросу, как же получается, что она по-прежнему занимается этим вопросом?

Что бы ни говорили представители Эфиопии, мы не нарушали международную границу. Мы не вторгались в Эфиопию. Они еще должны предъявить карту или описать территорию, на которую мы осуществили вторжение и которую мы оккупируем. Мы представили все требуемые карты в качестве доказательства.

Г-н Нега (Эфиопия) (говорит по-английски): Речь не идет о картах. Агрессия осуществляется не на карте. Представитель Эритреи обратил наше внимание на резолюцию Генеральной Ассамблеи, содержащую определение агрессии. В ней не говорится ни о каких картах. Впрочем, карты, конечно, будут представлены после ликвидации агрессии Эритреи, после того, как ее войска уйдут с эфиопской территории.

Представитель Эритреи отметил здесь несколько моментов. Я рад, что он их затронул. Он сказал, что эритрейский народ выразил сожаление. Да, мы ожидаем, что эритрейский народ выразит сожаление в связи с тем, что сделало его правительство. Но его правительство не выразило никакого сожаления. На самом высоком политическом уровне его представители сказали, что у войны нет правил. Точка. Это и есть выражение сожаления со стороны правительства?

Мы вновь услышали, что Организация африканского единства (ОАЕ) занимается этим вопросом. Именно это я и сказал. ОАЕ занимается данным вопросом; ОАЕ приняла резолюцию на самом высоком уровне, изданную как документ Совета Безопасности S/1998/494. Я не хочу занимать время Комитета ее цитированием, но она, как я уже сказал, весьма однозначна. ОАЕ занимает четкую позицию в этом отношении.

Что касается контроля третьей стороны, то нам и этому представителю предлагается принять великодушное предложение о проверке третьей стороной. Третья сторона уже удостоверила, что войска Эритреи находятся на территории Эфиопии. Я цитирую этот документ. Какие нужны еще третьи стороны? И кто эти третьи стороны - преподаватели из определенных университетов? Мы располагаем ОАЕ в качестве независимой третьей стороны.

Итак, я считаю, здесь совершенно ясно, кто агрессор, кто жертва агрессии, на чьей стороне истина и кто грешит против истины.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.